



Қазақстан Республикасы
Ғылым және жоғары білім министрлігі

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты

ОТАН ТАРИХЫ

2026. Т. 29 (3)

ISSN 1814-6961
E-ISSN 2788-9718

- ТАРИХ
- ЭТНОЛОГИЯ
- АРХЕОЛОГИЯ



ОТАН ТАРИХЫ

2026. Т. 29 (3)

ISSN: 1814-6961 (print)
ISSN: 2788-9718 (online)

Отан тарихы Отечественная история History of the Homeland

**Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2026. Т. 29 (3)**





Published in the Kazakhstan
Otan tarikhı
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 1814-6961 (Print)
ISSN: 2788-9718 (Online)
2026. Vol. 29. Is. 3. Pp. 1173–1194
Journal homepage:
<https://otan.history.iie.kz>



FTAXP / МРНТИ / IRSTI 03.61

https://doi.org/10.51943/2788-9718_2026_29_3_1173-1194

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЖЕТЫСУСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XXI В. (ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ)

Денис Аркадьевич Черниенко¹, Асхат Жунисович Тойбаев²

¹ Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова
(д. 28, ул. Шевченко, 050010 Алматы, Республика Казахстан)
кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
<https://orcid.org/0000-0002-1205-0473>. E-mail: d.tarihshy@gmail.com

² Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова
(д. 28, ул. Шевченко, 050010 Алматы, Республика Казахстан)
магистр социальных наук, младший научный сотрудник
<https://orcid.org/0000-0002-9688-5856>. E-mail: askhat19@list.ru

© ИИЭ им. Ч.Ч. Валиханова, 2026

© Черниенко Д.А., Тойбаев А.Ж. 2026

Аннотация. *Введение.* Жетысуская область образована в мае 2022 г. в процессе совершенствования административно-территориального устройства Казахстана по инициативе Главы государства К.-Ж.К. Токаева, в том числе в связи с необходимостью улучшения ситуации в сфере демографии. Восточная часть региона Жетысу имеет богатую, насыщенную и динамичную историю формирования многонационального населения. Одними из очевидных особенностей края, которые осложняют, но вместе с тем и повышают актуальность его изучения, являются периодические изменения административного статуса, производившиеся в Российской империи, КазССР и в независимом Казахстане. Возвращение области самостоятельного статуса послужит усилению внимания к ее комплексному изучению, в том числе в рамках исторических наук. *Цель статьи* – на основе материалов переписей населения показать общую динамику этнодемографических изменений, происходивших на территории современной Жетысуской области с конца XIX в. до настоящего времени. *Материалы и методы.* Показана динамика формирования этнической структуры области на материалах переписей населения 1897–2021 гг. в контексте общественно-политических и социально-экономических процессов, происходивших на разных этапах истории. Поскольку для функционирования административно-территориальных образований на изучаемой территории характерно частое изменение и несовпадение границ, то в ряде случаев расчеты производились по более мелким единицам – уездам, волостям, районам. Сравнительный анализ относительно сопоставимых территорий позволяет в целом составить картину и основные тенденции этнодемографических трансформаций. *Обсуждение.* Новизна статьи определяется тем, что при наличии ряда работ по истории отдельных народов Жетысуской области общий анализ этнодемографической динамики и основных этапов формирования многонационального состава

населения не предпринимался. *Результаты.* Включение Жетысу в структуру Российской империи, а затем СССР обусловило активные колонизационные процессы и как следствие прибытие новых этнических групп. Переписи населения зафиксировали происходившие изменения и основные направления этнодемографической эволюции. *Выводы.* Этнодемографические процессы в Жетысуской области за последние полтора столетия характеризуются такими чертами, как превращение казахского населения в этническое меньшинство и возвращение к статусу главного этнического компонента, интернационализация, замедленная урбанизация, наличие особенностей территориального размещения, постепенное изменение этнической структуры. К настоящему времени этнические группы восточной части Жетысу изучены неравномерно, необходимы дальнейшие комплексные исследования, посвященные истории и культуре отдельных этносов.

Ключевые слова: история, миграции, Жетысуская область, перепись населения, регион, урбанизация, этнодемографические процессы, этническая структура, этносы, Южный Казахстан.

Благодарность. Статья выполнена в рамках реализации проекта КН МНВО РК «Междисциплинарное исследование региональных аспектов истории Казахстана (на основе новых архивных материалов и фольклорных произведений)» (ИРН BR28512385).

Для цитирования: Черниенко Д.А., Тойбаев А.Ж. Этнодемографические процессы в Жетысуской области в конце XIX – XXI в. (по данным переписей населения) // Отан тарихы. 2026. Т. 29. № 3. С. 1173–1194. [на рус.]. DOI: 10.51943/2788-9718_2026_29_3_1173-1194

XIX–XXI ҒАСЫРДЫҢ СОҢЫНДАҒЫ ЖЕТІСУ ОБЛЫСЫНДАҒЫ ЭТНОДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР (ХАЛЫҚ САНАҚ МӘЛІМЕТТЕРІ БОЙЫНША)

Денис Аркадьевич Черниенко¹, Асхат Жүнісұлы Тойбаев²

¹ Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
(28-үй, Шевченко көш., 050010, Алматы, Қазақстан Республикасы)
тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер
<https://orcid.org/0000-0002-1205-0473> E-mail: d.tarihshy@gmail.com

² Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
(Шевченко көш., 28, 050010, Алматы, Қазақстан Республикасы)
әлеуметтік ғылымдар магистрі, кіші ғылыми қызметкер
<https://orcid.org/0000-0002-9688-5856> E-mail: askhat19@list.ru

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2026

© Черниенко Д.А., Тойбаев А.Ж. 2026

Аңдатпа. *Kipicne.* Жетісу облысы 2022 жылдың мамыр айында Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың бастамасымен Қазақстанның әкімшілік-аумақтық құрылымын жетілдіру үдерісі аясында, ішінара демографиялық жағдайды жақсарту қажеттілігіне байланысты құрылды. Жетісу өңірінің шығыс бөлігі көп ұлтты халықтың дамуының бай, жарқын және қарқынды тарихына ие. Өлкенің зерттелуін күрделендіретін, бірақ өзектілігін арттыратын айқын сипаттамалардың бірі – Ресей империясында, КСРО-да және тәуелсіз Қазақстанда болған әкімшілік мәртебенің кезеңді түрде өзгеруі. Дербес облыстың мәртебесін қайтару оны кешенді зерделеуге, оның ішінде тарих ғылымдары шеңберінде назар аударуды күшейтуге қызмет етеді. *Мақаланың мақсаты* – халық санағы деректеріне сүйене отырып, қазіргі Жетісу өлкесінің аумағында 19 ғасырдың аяғынан бастап бүгінгі күнге дейін болған этнодемографиялық өзгерістердің жалпы динамикасын көрсету. *Материалдар мен тәсілдер.* Аймақтың этникалық құрылымының қалыптасу динамикасы 1897–2021 жылдардағы халық санағының деректері арқылы тарихтың әртүрлі кезеңдерінде болып жатқан қоғамдық-саяси және әлеуметтік-экономикалық процестер контекстінде суреттелген. Зерттелетін аумақтағы әкімшілік-аумақтық құрылымдардың жұмыс істеуі шекаралардың жиі өзгеруімен және бұрмалануымен сипатталатындықтан, кейбір жағдайларда кішігірім бірліктер – уездер, болыстар және округтер бойынша есептеулер жүргізілді. Салыстырмалы аумақтарды салыстырмалы талдау этнодемографиялық қайта құрулардың жалпы көрінісі мен негізгі тенденцияларын көруге мүмкіндік

береді. *Талқылау.* Бұл мақаланың жаңалығы Жетісу өлкесіндегі жекелеген халықтардың тарихына қатысты бірнеше зерттеулер болғанымен, этнодемографиялық динамикаға және халықтың көпұлтты құрамының қалыптасуының негізгі кезеңдеріне жалпы талдау жүргізілмегендігінде. *Нәтижелер.* Жетісудың Ресей империясының, одан кейін КСРО-ның құрамына енуі белсенді отарлау процестеріне, соның салдарынан жаңа этникалық топтардың келуіне әкелді. Халық санақтарында болып жатқан өзгерістер мен этнодемографиялық эволюцияның негізгі бағыттары жазылды. *Қорытындылар.* Жетісу өңіріндегі соңғы бір жарым ғасырдағы этнодемографиялық процестер қазақ халқының этникалық азшылыққа айналуы және негізгі этникалық құрамдас статусына қайта оралуы, интернационалдану, урбанизацияның баяу жүруі, аумақтық таралу ерекшеліктерінің болуы, этникалық құрылымның бірте-бірте өзгеруі сияқты ерекшеліктермен сипатталады. Бүгінгі күнге дейін шығыс Жетісудың этностары біркелкі зерттелмегендіктен, жекелеген этностардың тарихы мен мәдениетіне қатысты одан әрі жан-жақты зерттеулер қажет.

Түйін сөздер: тарихы, көші-қоны, Жетісу облысы, халық санағы, өлке, урбанизация, этнодемографиялық процестер, этникалық құрылым, этникалық топтар, Оңтүстік Қазақстан.

Алғыс. Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің «Қазақстан тарихының аймақтық аспектілерін пәнаралық зерттеу (жаңа мұрағат материалдары мен фольклорлық шығармалар негізінде)» (ЖТН BR28512385) жобасын іске асыру шеңберінде орындалды.

Дәйексөз үшін: Черниенко Д.А., Тойбаев А.Ж. XIX–XXI ғасырдың соңындағы Жетісу облысындағы этнодемографиялық процестер (халық санақ мәліметтері бойынша) // Отан тарихы. 2026. Т. 29. № 3. 1173–1194-бб. [орысш.]. DOI: 10.51943/2788-9718_2026_29_3_1173-1194

ETHNODEMOGRAPHIC PROCESSES IN THE ZHETYSU REGION FROM THE LATE 19TH TO THE 21ST CENTURY (BASED ON CENSUS DATA)

Denis A. Chernienko¹, Askhat Zh. Toibayev²

¹ Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology
(28, Shevchenko Str., 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan)
Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher
<https://orcid.org/0000-0002-1205-0473> E-mail: d.tarihshy@gmail.com

² Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology
(28 Shevchenko Str., 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan)
Master of Social Sciences, Junior Researcher
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9688-5856> E-mail: askhat19@list.ru

© Valikhanov IHE, 2026

© Chernienko D.A., Toibayev A.Zh. 2026

Abstract. Introduction. The Zhetysu Region was established in May 2022 as part of the process of improving Kazakhstan's administrative-territorial structure, at the initiative of Head of State K.-Zh.K. Tokayev, in part due to the need to address demographic challenges. The eastern part of the Zhetysu region has a rich, eventful, and dynamic history of the formation of its multi-ethnic population. Among the region's most obvious characteristics – which complicate, yet at the same time heighten the relevance of its study – are the periodic changes in its administrative status that took place during the Russian Empire, the Kazakh SSR, and in independent Kazakhstan. The restoration of the region's status as a separate administrative unit will serve to draw greater attention to its comprehensive study, including within the field of historical sciences. *The purpose of this article* is to use census data to illustrate the general dynamics of ethno-demographic changes that have occurred in the territory of the modern Zhetysu Region from the late 19th century to the present. *Materials and methods.* This study traces the evolution of the region's ethnic composition based on data from the 1897–2021 censuses, within the context of the socio-political and socio-economic processes that unfolded at various stages of history. Since the functioning of administrative-territorial units in the studied territory is characterized by frequent changes and discrepancies in boundaries, in some cases calculations were performed using smaller units – counties, volosts, and districts.

A comparative analysis of relatively comparable territories allows for the overall formation of a picture and identification of the main trends in ethno-demographic transformations. *Discussion.* The novelty of this article lies in the fact that, despite the existence of a number of works on the history of individual peoples of the Zhetysu Region, a comprehensive analysis of ethno-demographic dynamics and the main stages in the formation of the region's multi-ethnic population has not been undertaken. *Results.* The incorporation of Zhetysu into the Russian Empire and later the USSR led to active colonization processes and, consequently, the arrival of new ethnic groups. Census data documented these changes and the main trends in ethno-demographic evolution. *Conclusions.* Ethnodemographic processes in the Zhetysu region over the past century and a half are characterized by such features as the transformation of the Kazakh population into an ethnic minority and its return to the status of the main ethnic component, internationalization, slow urbanization, specific patterns of territorial distribution, and a gradual change in the ethnic structure. To date, the ethnic groups of the eastern part of Zhetysu have been studied unevenly; further comprehensive research on the history and culture of individual ethnic groups is needed.

Keywords: history, migration, Zhetysu Region, census, region, urbanization, ethno-demographic processes, ethnic composition, ethnic groups, Southern Kazakhstan.

Acknowledgment. The article was prepared within the framework of the implementation of the grant project CS MSHE RK «Interdisciplinary study of regional aspects of Kazakhstan's history (based on new archival materials and folklore works)» (IRN BR28512385).

For citation: Chernienko D.A., Toibayev A.Zh. Ethnodemographic processes in the Zhetysu region from the late 19th to the 21st century (based on census data) // Otan tarihy. 2026. Vol. 29. № 3. Pp. 1173–1194. [in Rus.]. DOI: 10.51943/2788-9718_2026_29_3_1173-1194

Введение. В послании народу «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» от 16 марта 2022 г. во время совместного заседания палат парламента Президент РК К.-Ж.К. Токаев выступил с инициативой совершенствования административно-территориального устройства страны. В частности, было обращено внимание на объективные проблемы функционирования Алматинской агломерации, когда жители области в основном проживают в пригородах Алматы, а из Талдыкоргана непросто решать проблемы удаленных частей большой по площади области, возникают логистические сложности преодоления значительных расстояний. С учетом этих и других обстоятельств Глава государства предложил разделить область на Алматинскую и Жетысускую с административным центром последней в г. Талдыкоргане. По мнению президента, такой шаг придаст мощный импульс дальнейшему развитию данного региона и исправит ситуацию в сфере демографии и качества жизни. 4 мая 2022 г. был подписан соответствующий указ о создании Жетысуской области путем выделения из состава Алматинской области Аксуского, Алакольского, Ескельдинского, Каратальского, Кербулакского, Коксуского, Панфиловского, Саркандского районов, городов Талдыкоргана и Текели.

Административная история восточной части обширного историко-географического региона Жетысу достаточно сложна – эти земли последовательно входили в состав Семиреченской области в Российской империи, Джетысуйской губернии и Алма-Атинской области в советский довоенный период, в 1944–1997 гг. существовала Талды-Курганская область как самостоятельная административная единица, которая затем вновь стала частью более крупной Алматинской области. Произошедшее повышение статуса региона закономерно приведет к усилению внимания к его комплексному изучению, в том числе в рамках исторических наук.

Актуальность исследования определяется тем, что данный субрегион в Юго-Восточном Казахстане обладает ярко выраженной историко-этнографической спецификой как древний центр формирования и активного взаимодействия тюркских и монгольских племен, исторически контактная зона между восточной частью Степи, Восточным Туркестаном и Средней Азией. В дальнейшем уникальные и благоприятные для различных видов хозяйственной деятельности ландшафтные и природно-климатические условия прежде всего с высоким сельскохозяйственным потенциалом (горные хребты, равнины, реки, озера, степная зона) сделали Жетысу и его восточную часть одним из центров колонизации, обусловили привлекательность для государственной переселенческой политики в рамках Российской империи и трудовой миграции периода СССР. Важную роль в формировании этнической структуры региона сыграли депортации 1930-х гг. (корейцы, немцы, поляки, чеченцы, ингуши, курды, турки и другие) и эвакуация в годы Великой Отечественной войны. Кроме того, большое влияние на этническую картину оказывало

географическое соседство с Китаем, что предопределило наличие миграционных потоков казахов, уйгуров, дунган. Поэтому на протяжении более полутора столетий здесь поступательно формировалось сложное по своей структуре многонациональное население, которое является чрезвычайно интересным объектом этнологических исследований и в настоящее время сохраняет немало «белых пятен». Цель статьи – на основе материалов переписей населения показать общую динамику этнодемографических изменений, происходивших на территории современной Жетысуской области с конца XIX в. до настоящего времени.

Материалы и методы. Исследование опирается на статистические данные переписей населения, которые проводились в Российской империи (1897), СССР (1920–1989), Республике Казахстан (1999–2021), а также данные текущей (оперативной) государственной статистики, которые дают сведения о национальном составе и территориальном размещении населения Казахстана и его регионов. Безусловно, переписи населения, организованные в различных исторических условиях и с разными задачами, имели свои особенности как в методологии, так и в самой практике проведения и даже обработке статистических массивов, и, как результат, обладают различной степенью полноты и достоверности. Различия в данных для рубежа XIX–XX вв. связаны еще и со сложностью учета кочевого населения (разные методики и источники информации). По этой причине общепризнанным в научной литературе является тезис о том, что переписи не могут считаться безупречными источниками информации. Принимая во внимание особенности такого специфического вида исторических источников, известные недостатки, тем не менее, в своей совокупности они дают представление о содержании, темпах и последствиях этнодемографических изменений, позволяют проследить общую тенденцию формирования населения изучаемого региона по национальному составу.

Главной методологической трудностью является «мерцающий» характер функционирования административных образований на изучаемой территории, а именно частое изменение границ и несовпадение современных контуров воссозданной в 2022 г. Жетысуской области с административными границами в предшествующие исторические периоды. Для того, чтобы минимизировать указанные расхождения (полностью избежать этого невозможно) и там, где привлекаемые источники позволяют это сделать, во внимание принимались данные по более мелким территориальным единицам – уездам, волостям и районам. Такой подход – сравнительный анализ, проведенный на относительно сопоставимых территориях – позволяет в целом представить общую картину и основные тенденции этнодемографических изменений в изучаемой области. В исследовании используются метод анализа статистических данных, сравнительный метод, метод интерпретации.

Обсуждение. В научной литературе история региона Жетысу рассматривается главным образом в контексте переселенческой политики колониального периода. Основной акцент в исследованиях поэтому смещен на период конца XIX – начала или первой четверти XX в. Этот период представлен солидным корпусом источников по хозяйственному освоению края, миграционным процессам и вызывает наибольший интерес исследователей. Среди обобщающих трудов по вопросам этнической истории и демографии следует отметить монографию Н.Е. Бекмахановой, посвященную формированию многонационального населения Казахстана в последней четверти XVIII – 60-е гг. XIX в., в которой показаны динамика численности, расселение и национальный состав, в том числе на материалах Семиреченской области [Бекмаханова, 1980]. В книге Н.В. Алексеенко развернуто проанализированы численность, размещение и национальный состав населения Казахстана в следующий временной период 1870–1917 гг. Автор приводит материалы переписи 1897 г., а также свои расчеты, выполненные по другим источникам – данным Переселенческого управления и обзорам областей. Проводится сравнение с данными на 1907, 1914 гг., что показывает динамику происходивших изменений [Алексеенко, 1981]. Ф.Н. Базанова проследила процесс формирования и развития структуры населения Казахской ССР с точки зрения национального аспекта [Базанова, 1987]. В исследовании А.Н. Алексеенко, Ж.С. Аубакировой освещаются тенденции и особенности этнодемографического развития середины XX – начала XXI в., представлено видение демографического районирования Казахстана. Издание вышло до образования Жетысуской области и дает общую методологию для встраивания нового региона в представленные разработки [Алексеенко, Аубакирова, 2019]. В последующем исследовании указанных авторов освещена демографическая история казахского этноса с конца XIX в. до настоящего времени, выявлены региональные особенности и основные этапы демографической истории казахов.

Анализируемые материалы в том числе содержат сведения по Талды-Курганской области, приведены данные переписей населения 1959–1989 гг. [Казахи в контексте, 2020]. Значительным вкладом в этнологическое изучение региона Жетысу является монография А.Т. Абдулиной, в которой на основе анализа национальных переписей и данных текущей статистики показаны в том числе этнодемографические процессы в Жетысу на рубеже советского периода и эпохи независимости с применением метода ретроспекции (особенности расселения казахов, динамика этнического состава, миграционных процессов) на примерах Алма-Атинской и Талды-Курганской областей [Абдулина, 2024].

В новейшей историографии ряд работ посвящен анализу демографической ситуации в различные исторические периоды в укрупненном регионе Южного Казахстана, важной частью которого является Жетысу. Так, Э.С. Сауран, Б.Р. Найманбаев обращаются к изучению этнической структуры населения данного региона в 1991–2020 гг. [Сауран, Найманбаев, 2022]; Ш.А. Торгаутова, Г.Д. Сугирбаева, Ж. Буяр анализируют динамику формирования и развития полиэтнического состава Южного Казахстана в дореволюционный период и до середины 1920-х гг. [Торгаутова, Сугирбаева, Буяр, 2025]; Т.А. Апендиев, Ж. Асылбекова рассматривают основные итоги переписей населения 1926 и 1939 гг. и процессы, происходившие на указанной территории в межпереписной период [Апендиев, Асылбекова, 2023].

Группа исследований посвящена этнокультурным особенностям отдельных этносов. Безусловно, наиболее проработанной является история казахов Жетысу. В этом отношении необходимо отметить специальное историко-этнографическое исследование Н.К. Байгабатовой о казахах региона на рубеже XIX–XX вв., в том числе автор устанавливает состав и расселение казахских племен, приводит сведения по географии и численности расселения [Байгабатова, 2023]. В других публикациях Н.К. Байгабатова рассматривала влияние миграционных процессов в XIX – начале XX в. на этническую структуру населения Семиреченской области [Baigabatova, Toibayev, Iskakova, 2022]; изучала географические условия родорасселения, жизнедеятельности казахского этноса и изменения численности казахов Жетысу на рубеже XIX–XX вв. [Байгабатова, 2024].

По истории славянского населения Жетысуской области специальных исследований к настоящему времени нет. Наибольший вклад в развитие историко-этнографической славистики Казахстана внес Н.В. Алексеенко. В ряде трудов автор обращался к изучению роли казачьих войск и крестьянской колонизации в формировании населения Семиреченской области [Алексеенко, 2000], анализировал динамику численности славянского населения, в том числе на материалах советского периода, однако Талды-Курганскую область отдельно не выделял, учитывая ее в составе Алма-Атинской области [Алексеенко, 2009]. С.С. Лукашова показала особенности формирования восточнославянских диаспор в Семиречье, прежде всего выходцами из украинских земель, особое внимание уделено характеристике первой волны заселения в 60–80-е гг. XIX в. [Лукашова, 2015]. К этой группе примыкает публикация М.В. Колосовской о белорусах-переселенцах в Туркестанском генерал-губернаторстве на материалах Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей во второй половине XIX в., определены причины и основные этапы переселенческого движения, сформирован статистический образ белоруса-переселенца [Колосовская, 2023].

В статье Е.Ю. Рахматулиной анализируется динамика численности уйгурской диаспоры в Казахстане от возникновения первых уйгурских поселений в долине р. Или в 1881 г. до начала XXI в., в том числе с привлечением данных по Талды-Курганской области, выявлены этнодемографические особенности уйгурского этноса в Казахстане [Рахматулина, 2017]. Историю и культуру дунган в регионе Жетысу длительное время изучал ученый из Кыргызстана М.Я. Сушанло [Сушанло, 1959; Сушанло, 1971]. Б.Ж. Атантаева исследовала историю переселения уйгуров и дунган [Атантаева, 2007], А.И. Кудайбергенова – динамику численности дунган в Казахстане в 1897–2007 гг. [Кудайбергенова, 2007]. Е.К. Джиеналиев обращается к изучению процессов и типов адаптации корейцев в Казахстане в конце XIX – XX в., в качестве примеров приводятся некоторые факты из истории корейцев Талды-Курганской области [Джиеналиев, 2022]. Краткая историческая справка о появлении татар в Жетысу представлена в книге Х.Х. Боранбаева о деятельности татарского этнокультурного центра [Боранбаев, 2011]. В статьях А.Б. Кали с опорой на статистические данные отмечен вклад татар в экономическое развития Семиречья в конце XIX – начале XX в., приводятся некоторые данные об участии татар в торговле, в том числе на ярмарках [Kali, 2023]; в другой работе прослежена история заселения татарами Семиречья во второй половине XIX в., приводится статистика поуездного расселения [Kali, 2024]. В историографии присутствует и опыт изучения

мордовского этноса в части плотности и особенностей территориального размещения по областям Казахстана во второй половине XX – начале XXI в. с учетом Талды-Курганской области [Логинова, Носонов, Шурр, 2015: 71].

Из работ общего характера можно отметить труды Г.А. Капековой, в которых представлены особенности этнической структуры Семиреченской области в конце XIX – начале XX в., обусловленные хозяйственной деятельностью населявших ее народов [Капекова, 2003; Капекова, 2006]. Межэтническое разделение труда в Семиреченской области по данным переписи 1897 г. рассматривает В.П. Зиновьев, отмечая преобладание тех или иных видов хозяйственной деятельности у различных этносов (казахов, русских, украинцев, уйгуров, дунган, татар, евреев и др.) [Зиновьев, 2023].

Таким образом, обзор существующей историографии показывает, что этнодемографическому развитию Жетысуской области в научной литературе уделено недостаточное внимание, скорее всего, в силу частой изменчивости административных границ и объективных трудностей статистических расчетов, когда регион оказывался «скрыт» в составе более крупных территориальных единиц – Семиречья (в историко-географическом смысле), Семиреченской области, Алма-Атинской и Алматинской областей. Жетысуская область заслуживает более пристального внимания в исторической науке Казахстана. На сегодня корпус публикаций пока не столь велик, и можно заметить, что, во-первых, присутствует явный хронологический уклон в сторону XIX – начала XX в., во-вторых, объективно более глубоко изучена история казахского этноса в регионе, в-третьих, именно в последнее время (2010–2020-е гг.) начинают появляться отдельные публикации, посвященные различным аспектам истории и демографического развития других этнических групп на территории современной Жетысуской области. Поэтому актуальным является проведение обобщающего обзора этнодемографических тенденций, представленного в настоящей статье, что может стать промежуточным этапом к активизации последующих региональных исследований.

Результаты. Семиреченская область как административная единица Российской империи была учреждена в составе Туркестанского генерал-губернаторства в 1867 г. Областное правление официально открыто в марте 1868 г. Область делилась на шесть уездов: Верненский, Джаркентский, Копальский, Лепсинский (до 1893 г. – Сергиопольский), Пишпекский, Пржевальский. К границам современной Жетысуской области наиболее близка территория большей части Джаркентского, Копальского и Лепсинского (северная часть ныне входит в состав Абайской области) уездов, занимавших северную и северо-восточную часть Семиреченской области площадью более 160 тыс. квадратных верст. С давних времен земли Южного и Восточного Прибалхашья были заселены казахскими племенами и являются исторической территорией формирования казахского этноса. К концу XIX в. характер их размещения имел следующий вид: население Копальского уезда в основном принадлежало к родовым подразделениям племен жалаир и канлы (канглы) Старшего жуза, а также род матай племени найман Среднего жуза; в Джаркентском уезде расселялись племена албан и суан Старшего жуза; в Лепсинском уезде – преимущественно родовые группы племени найман и незначительное число хозяйств племени керей Среднего жуза [Востров, Муканов, 1968: 117–118, 131, 135; Муканов, 1991: 31–32; Байгабатова, 2023: 82–83, 94–96]. На характер расселения родоплеменных групп влияли как географические условия, так и военно-хозяйственная колонизация Жетысу в течение большей части XIX – начала XX в. [Байгабатова, 2023: 98–103].

При почти полном преобладании казахского населения с середины XIX в. (а в ряде случаев и с 1830-х гг.) постепенно, поэтапно и волнообразно начался приток отдельных групп славянского (преимущественно русского) населения, которые составляли основу служилых людей в возводимых военных укреплениях и стали основной движущей силой по колонизации Заилийского края [Абдулина, 2024: 377]. Еще с середины 1840-х гг. российское правительство различными методами принуждения и поощрения побуждало сибирских казаков переселяться в Семиречье, и за 20 последующих лет удалось переселить почти 15 тыс. человек. С 1867 г., после создания Семиреченской области, приток переселенцев из Сибири и Европейской части Российской империи усилился. Область стала одним из лидеров (после Акмолинской) по темпам заселения. Особую роль в колонизации края сыграло Семиреченское казачье войско. Так, если в 1870 г. его численность составляла 17111 человек, то в 1897 г. уже 33757, а в 1914 г. – 54350 [Алексеев, 2000: 12].

К середине 1860-х гг. население Алатавского округа (охватывал и часть современной Жетысуской области), открытого в 1856 г., насчитывало 164926 человек, из них 114962 казах (69,7%) и более 50 тыс. кыргызов (30,3%). В дальнейшем происходил процесс административного

зачисления в состав округа новых групп кочевников, и к моменту создания Семиреченской области доля казахов выросла до 80,9%. При этом постепенно происходило формирование многонационального населения восточной части Области сибирских казахов. Процесс поэтапного крестьянского переселения в казахскую степь начался с введением окружной системы в 1820–1830-х гг. и военно-казачьего освоения края с середины 1840-х гг., прежде всего за счет принудительного переселения сибирских казаков. В 1850-х гг. продолжалось строительство новых российских укреплений в Семиреченском и Заилийском крае, с 1857 г. здесь было разрешено селиться всем желающим.

В результате за 1830–1860-е гг. численность русского крестьянства в Области сибирских казахов увеличилась в 17 раз [Бекмаханова, 1980: 172–178]. Конечно, в южной части области, в том числе в Жетысу, приток переселенцев не имел таких масштабов. Но здесь значительные последствия для этнодемографической картины края имело создание в 1867 г. Семиреченского казачьего войска. К концу 1860-х гг. в казачьих поселениях проживало уже около 15 тыс. человек. За период 1870–1900 гг. численный состав Семиреченского казачьего войска вырос почти в два раза – на 91,6% [Алексеев, 1981: 64]. Состав служилого казачества сам по себе был многонациональным (с преобладанием русского компонента). В целом в Области сибирских казахов среди неказахского (инонационального) населения проживали русские, украинцы, поляки, евреи, узбеки, татары, калмыки и др. В последней трети XIX в. поток внешних переселенцев стал нарастать, что явилось результатом отмены крепостного права в 1861 г. и последовавшего расселения по империи значительного числа малоземельного крестьянства из европейской части России. По утвержденным в 1869 г. «Правилам устройства новоселов», переселенцам устанавливались существенные льготы и привилегии, например, наделение удобными участками, освобождение от налогов, получение ссуд и др. Уже к 1882 г. у кочевников Семиреченской области (казахов и кыргызов) было изъято более 160 тыс. десятин земли [Мийманбаева, 2018: 67].

Важным событием в этнической истории региона стало переселение в Жетысу значительной группы уйгуров и дунган в 1881–1884 гг., после подписания российско-китайского договора о государственной границе. Многие уйгуры и дунгане стремились избежать преследования китайских властей за участие в восстаниях мусульманского населения 1860-х – 1870-х гг. Всего из Илийского края (Кульджинский район) в Жетысу прибыло около 50 тыс. уйгуров и около 5 тыс. дунган, разместившихся преимущественно на левом берегу Или, образуя почти моноэтнические поселения, так называемые «таранчинские» волости [Рахматулина, 2017: 593]. Немалая часть переселенцев осела в Джаркентском уезде на выделенных российским правительством участках, в том числе в г. Джаркенте – самом крупном поселении в русской части Илийского края, который стал резиденцией управления джаркентских таранчинской и дунганской волостей и в результате в 1882 г. получил статус уездного города [Құдайбергенова, 2007: 35; Атантаева, 2007: 44]. В дальнейшем за десятилетие 1897–1907 гг. численность уйгуров и дунган увеличивалась и составила 68 687 и 24 162 человек соответственно [Алексеев, 1981: 64].

С середины 1860-х гг., после создания Степной комиссии, начался новый этап притока в Жетысу восточнославянского населения. В Семиреченскую область устремились главным образом жители Центрального Черноземья, Украины и Средней Волги, доля которых составила 66,2% [Алексеев, 1981: 67]. Процесс заселения в 1860–1880-е гг. носил еще преимущественно стихийный, «низовой» характер, государственные органы принимали в нем пока еще слабое участие, в это время процент вернувшихся на прежние места был минимален (по сравнению с последующими этапами колонизации) [Лукашова, 2015: 28–29]. Общий приток переселенцев оказался настолько велик, что в 1889 и 1895 гг. власти пытались законодательно приостановить и даже официально запретить прибытие новых поселенцев в Семиреченскую область, но это не остановило стихийного переселения. Например, число неустроенных самовольно прибывших крестьян увеличилось с 10 тыс. в 1902 г. до 65 тыс. в 1910 г. [Цыряпкина, 2013: 49]. В результате такого мощного миграционного движения к концу XIX в. произошли изменения и в характере размещения местного казахского населения.

По данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г., в Джаркентском, Копальском и Лепсинском уездах проживало 439 886 человек, или 44,5% от общей численности населения области (в издании итогов переписи 1905 г. имеются незначительные расхождения в некоторых статистических показателях между распределением численности народностей по уездам и по области в целом) [Первая всеобщая перепись населения, 1905: 52–53]. В соответствии с принятой на тот

момент методологией переписи, когда национальная принадлежность определялась по родному языку и фиксировались носители определенных «наречий», в Семиреченской области всего оказались учтены представители 39 «народностей» (казахи и киргизы по языковому принципу не разделялись и обозначались как «киргиз-кайсаки»): казахи – 80,46%, русские – 7,78%, таранчи (уйгуры) – 5,67%, украинцы – 1,88%, «сарты» – 1,51%, дунгане (в материалах переписи «китайцы») – 1,4%, татары – 0,85% и др. Здесь была зафиксирована самая высокая плотность населения среди всех областей Казахстана.

Для трех рассматриваемых уездов этническая картина несколько отличалась от ситуации в целом по области. Во-первых, этнический ландшафт был более компактным и состоял из 28 народностей. Во-вторых, соотношение этносов выглядело иначе, например, здесь была выше доля казахского населения (82,7% / 363 696 человек), уйгуров (6,8% / 30 113), украинцев (2,3% / 10 310), татар (1,1% / 4763), ниже – русских (5,9% / 26 151), дунган (0,6% / 2573), «сартов» (0,3% / 1621; данный термин применялся в переписи 1897 г. к отдельным группам оседлого населения Средней Азии (преимущественно узбеки, таджики, персы, независимо от их этнического происхождения, в последующих переписях сарты как самостоятельная этническая группа больше не выделялись). В-третьих, наблюдались отличия в характере территориального расселения по уездам. Так, 156 107 казахов (42,9%) проживали в Лепсинском уезде, 125 861 (34,6%) – в Копальском, 81 728 (22,5%) – в Джаркентском; большая часть русских проживала в Лепсинском уезде (54,6%, в Копальском и Джаркентском – 23,7% и 21,7% соответственно); украинцы – также в Лепсинском уезде (75,9%, в Копальском – 23,2%); уйгуры (99,9%) и дунгане (99,6%) компактно проживали в Джаркентском уезде (87,5% дунган уезда – в г. Джаркенте). Кроме того, в Джаркентском уезде проживала большая часть сартов (63,2%), таджиков; в Копальском – марийцев; в Лепсинском – калмыков. Относительно равномерно по указанным уездам были расселены татары, евреи. Перепись 1897 г. зафиксировала на территории трех изучаемых уездов также немногочисленные группы поляков, башкир, узбеков, немцев, лезгин, финнов, коми-зырян, латышей, греков, туркмен, узбеков и кураминцев, монголов, по одному представителю белорусов, словенцев, персов, индусов, арабов.

На момент переписи, в конце XIX в., подавляющее большинство населения Семиреченской области (93,6%) проживало в сельской местности, в городах — 6,4%. В трех рассматриваемых уездах доля городского населения были еще ниже – 5,8%. В то же время по отдельным административным единицам ситуация была неравномерная: если в Лепсинском уезде доля горожан составляла всего 1,8%, в Копальском – 4,5%, то в Джаркентском – 13,1%. Среди относительно крупных этносов наиболее высокие показатели урбанизации наблюдались у дунган (87,2%, практически все проживали в г. Джаркент), сартов (55,8%, при этом 81,9% сартов-горожан также проживали в Джаркенте), татар (47,3%, большая часть – в Копале и Лепсинске), русских (29,4%, из них почти половина – в Джаркенте), уйгуры (29%, почти все в Джаркенте), украинцы (6,7%, большинство украинцев-горожан проживали в Лепсинске). Среди казахов в указанных уездах доля городского населения составляла 0,7%, или 2722 человека, при этом 76,2% из них (2073) проживали в Копале.

К концу XIX в. в Семиреченской области уже сложилось межэтническое разделение труда, что нашло отражение в материалах переписи 1897 г. Так, кочевое скотоводство являлось главным видом хозяйственной деятельности казахов (при этом все большее развитие получало и земледелие); земледелием преимущественно занимались уйгуры, дунгане, русские, украинцы и другие выходцы из Европейской России; татары, сарты, поляки и евреи занимались в основном ремеслом, торговлей, транспортом и услугами [Зиновьев, 2023: 133–134].

Рассматривая итоги переписи населения 1897 г., необходимо принять во внимание, что в пределы современной области Жетысу в то время входила и небольшая юго-восточная часть Каркаралинского уезда Семипалатинской области. Этническая ситуация в данном уезде была почти однородной – 99,8% его населения составляли казахи. Перепись зафиксировала и проживание здесь (без учета г. Каркаралинска) немногочисленных представителей других этносов: русских, татар, мордвы, узбеков, поляков.

В первом – начале второго десятилетия XX в. заселение края крестьянами-переселенцами, преимущественно славянских этносов, приобрело еще больший размах, и с 1905 г. область вновь оказалась закрыта для мигрантов. Помимо активного миграционного движения показатели естественного прироста также были высокими, в результате доля русских в целом по области выросла более чем в два раза. Наиболее русифицированным в результате переселения являлся Лепсинский уезд в силу большей площади наличия удобных для земледелия угодий. В 1906 г. в

Семиреченской области был открыт Переселенческий район. В 1909–1910 гг. сначала в данном уезде, а затем в других уездах Семиреченской области под руководством ученого-экономиста и статистика П.П. Румянцева проводились «естественно-исторические и хозяйственно-статистические обследования» с целью выявления «излишков земель» у местного кочевого населения для последующего перераспределения в «фонд русской колонизации края». В результате в Лепсинском, Копальском и Джаркентском уездах к дальнейшему изъятию для колонизации предлагалось 3,4 млн «свободных» десятин [Трегубов, 1910: 42]. Продолжение политики массового отчуждения земли у казахов нанесло значительный урон кочевому и полукочевому хозяйству и привело к существенному изменению этнической структуры региона.

На период 1909–1912 гг. в связи со столыпинской аграрной реформой пришла наиболее активная фаза миграции, в эти годы в Семиречье прибыли 72,6% от общего числа переселенцев с 1897 г. по 1916 г. При этом доля казахов выросла в 1,07 раза, а славянского компонента – более чем в 2,5 раза, был также замечен численный рост уйгурского и татарского населения [Капекова, 2006: 98]. Татары в восточной части Жетысу проживали большей частью в Лепсинском (в преимущественно славянском окружении, более привычном в других регионах империи) и Копальском уездах, занимались в основном торговлей, в том числе ярмарочной, а также пчеловодством [Kali, 2023; Kali, 2024: 119]. Как следует из отчетов чиновников, наблюдавших за переселенческим делом, Россия, «настоятельно» заселяя край русскими и другими новыми жителями из европейской части империи, исходила не только из хозяйственных, но и геополитических задач, учитывая, что вся восточная часть Жетысу соприкасается с Китаем [История области Жетысу, 2025: 86]. К 1914 г. доля казахского населения в целом в Семиреченской области сократилась с 80,4% до 60,5% (кыргызы – 5,1%), что было связано со значительным увеличением доли русского населения, главным образом в результате миграционного движения, – до 23,5% [Алексеев, 1981: 84–85].

В конце XIX – начале XX в. нараставшее колонизационное движение привело к изменению традиционного естественно-исторического расселения казахов Жетысу, значительным социально-экономическим, политическим, культурным, этнодемографическим трансформациям, повышению конфликтности как между коренным и пришлым населением, так и между казахскими родоплеменными группами, которые лишались наиболее плодородных земель, пастбищ, путей кочевки, объемы угодий для ведения хозяйства сократились, часть родов была вынуждена осваивать полупустынные и пустынные районы региона [Байгабатова, 2024: 151–152]. Полиэтнический состав населения Жетысу в это время формировался не на основе исторически сложившихся здесь этнических групп, а в результате интенсивных миграционных процессов, обусловленных военно-хозяйственной политикой Российской империи [Baigabatova, Toibayev, Iskakova, 2022: 160–161].

В межпереписной период 1897–1926 гг. на численность и характер размещения населения в Жетысу, как и во всем Казахстане, определяющее влияние оказали последствия массовой колонизации в крае, Первая мировая война, восстание 1916 г., Гражданской войны, голода начала 1920-х гг., что вызвало явление массового беженства [Казахи в контексте, 2020: 220–224]. Так, в годы Гражданской войны из Джаркентского уезда откочевало значительное число казахов, а также часть уйгуров [Востров, Муканов, 1968: 139]. С другой стороны, продолжался приток новых переселенцев из числа восточнославянских этносов. Органы советской власти в 1920-е г. даже предпринимали попытки ограничить размах миграционного движения и временно закрыть область [Абдулина, 2024: 386–387]. Все это привело к тому, что количественно и структурно состав населения в регионе претерпел заметные изменения.

В ходе проведенных советским правительством послереволюционных административно-территориальных преобразований и национальных размежеваний Семиреченская область 30 апреля 1918 г. стала частью Туркестанской АССР и 22 октября 1922 г. получила название Джетысуйская. В октябре 1924 г. произошло ее разделение на Джетысуйскую губернию Киргизской (Казахской) АССР (северная часть) со столицей в г. Алма-Ате и Кара-Киргизскую автономную область непосредственно в составе РСФСР (южная часть) со столицей в г. Пишпек. В административном отношении Джетысуйская губерния делилась на четыре уезда: Алма-Атинский, Джаркентский, Лепсинский, Талды-Курганский (до 1924 г. – Копальский). Три последних необходимо принять во внимание для анализа этнической ситуации. Хотя следует оговориться, что административные границы между Алма-Атинским, Джаркентским и Талды-Курганским уездами Джетысуйской губернии и современными Алматинской и Жетысуйской областями не совпадали. В частности, территории Актогайской, Баянкольской, Беркетменской, Интефакской, Тускульской волостей Джаркентского

uezda и Южно-Балхашская волость, а также некоторые части западных волостей (Балгагинская, Кучуковская, Тулумбетовская, Или-Балхашская) Талды-Курганского уезда ныне входят в пределы современной Алматинской области; а Аягузская, Маканчинская, Урджарская волости Лепсинского уезда – в пределы современной Абайской области. Тем не менее, общую этническую картину региона представить возможно. Для этого в составе Джаркентского уезда необходимо учитывать г. Джаркент, Баскунчакскую, Конур-Уленскую, Усекскую, Хоргосскую волости; в составе Лепсинского уезда – г. Лепсинск, Коктерекскую, Лепсинскую, Саркандскую, Уч.-Аральскую, Уч.-Тентскую, Черкасскую волости; в составе Талды-Курганского уезда – г. Копал, Акичкинскую, Аксуйскую, Балгагинскую, Горно-Джелаирскую, Ескильдинскую, Или-Балхашскую, Каратальскую, Копальскую, Кугалинскую, Кучуковскую, Луговскую, Троицкую, Тулумбетовскую волости.

Перепись 1926 г. помимо родного языка учитывала уже национальную принадлежность граждан. Согласно переписи, в целом в Джетысуйской губернии проживало 887 845 тыс. человек (из них граждан СССР – 886 697). Этническая структура губернии имела следующий вид: казахи – 563 093 человек (63,5%), русские – 143 970 (16,2%), украинцы – 88 882 (10%), татары – 9852 (1,1%), белорусы – 1134 (0,1%), узбеки – 3444 (0,4%), уйгуры – 62 252 (7%), другие – 15 218 (1,7%). Доля сельского населения составляла 93%, городского – 7% [Всесоюзная перепись населения 1926 г., 1928: 25–28]. Всего в пределах губернии проживали представители уже как минимум 49 этносов.

На территории, близкой к границам современной области Жетысу (с учетом указанных выше несовпадений административных границ по волостям), ситуация выглядела несколько иначе. Численность населения изучаемой территории составляла 374 536 человек, в том числе в пределах Талды-Курганского уезда – 183 183, Лепсинского – 141 689, Джаркентского – 49 664. Десять наиболее многочисленных этносов находились в таком соотношении: казахи – 64,3% населения (240 895 человек), русские – 16,9% (63 476), украинцы – 12,1% (45 442), уйгуры (с учетом отмеченных переписью таранчей и кашгарцев) – 3,9% (14 608), татары – 1,5% (5670), дунгане – 0,3% (1134), узбеки – 0,2% (1001), белорусы – 0,1% (533), мордва – 0,1% (471), кыргызы – 192 человека. Остальные этносы были представлены немногочисленными группами в несколько человек или десятков человек [Всесоюзная перепись населения 1926 г., 1928: 25–28].

Большая часть казахов (59,4%) проживала в Талды-Курганском уезде, 29,5% – в Лепсинском, 11,1% – в Джаркентском; и во всех трех уездах казахи составляли больше половины населения: в Талды-Курганском уезде – 78,1%, в Джаркентском – 54,2%, в Лепсинском – 50,1%. В 10 волостях доля казахов превышала 80% общей численности их населения – Балгагинская (99,8%), Тулумбетовская (99,6%), Или-Балхашская (99,5%), Горно-Джелаирская (99,1%), Коктерекская (97,8%), Аксуйская (95,6%), Конур-Уленская (93%), Баскунчакская (88%), Копальская (83,2%), Усекская (82,7%).

Две трети русского населения (60,5%) проживало в Лепсинском уезде. В трех городах (Джаркент, Лепсинск, Копал) и двух волостях (Лепсинская, Луговская) численность русских была выше, чем казахов; в пяти волостях она превышала 5 тыс. человек (Уч.-Тентская, Саркандская, Черкасская, Ескильдинская, Лепсинская). В Лепсинском уезде размещались также две трети украинцев (62,8%), причем в четырех волостях (Конур-Уленская, Уч.-Тентская, Кугалинская, Троицкая) их численность была выше, чем у русских, и в четырех волостях превышала 5 тыс. человек (Уч.-Тентская (34,1% населения волости), Черкасская, Ескильдинская, Саркандская). Таким образом, с учетом небольших групп белорусов именно в указанных четырех волостях, а также в Троицкой и Луговской, доля славянского населения являлась наивысшей. Почти все уйгуры (14 535 человек, или 95,9%) проживали в Джаркентском уезде, главным образом в Хоргосской волости (8278) и г. Джаркенте (5731, или 51,4% населения города); сельское татарское (1034) и сельское узбекское (364) население было наиболее представительным в Ескильдинской волости; группы мордвы численностью свыше 100 человек приживали в Луговской, Саркандской, Уч.-Тентской волостях.

Доля городского населения в рассматриваемом регионе в целом составляла 4,5%. Наиболее высокий уровень урбанизации демонстрировали дунгане – 90,4% из них проживали в Джаркенте, татары – 39,3%, уйгуры – 39,2%, кыргызы – 30,7%, узбеки – 26,6%. Среди славянских народов доля городских жителей была значительно ниже: белорусы – 9,4%, русские – 8,1%, украинцы – 2,2%, среди казахов горожане составляли всего 0,5%.

В целом хорошо видны этнические особенности территориального размещения – казахи значительно преобладали в западных, северных и южных волостях, доля славянских этносов была

наиболее высокой в восточной и центральной частях региона, уйгуры и дунгане – в южной части (Джаркент и его округа).

Прямые сравнения с переписью 1897 г. затруднены по причине несовпадения административных границ изучаемого ареала, но общие тенденции можно увидеть. Во-первых, вследствие активных миграционных процессов дореволюционного и раннего советского периодов, голода 1920–1921 гг. и уменьшения темпов естественного прироста произошло существенное снижение удельного веса казахов и повышение удельного веса восточнославянских этносов. Во-вторых, в целом несколько расширился этнический состав населения региона, при этом соотношение сельского и городского населения принципиально не изменилось, прежде всего по причине широкого крестьянского переселенческого движения славянских этносов и слабых темпов урбанизации казахов-кочевников.

Джетысуйская губерния существовала до января 1928 г., когда она была ликвидирована в связи с проведением районирования Казахской АССР и разделена между Семипалатинским и Алма-Атинским округами (в свою очередь существовали в 1928–1930 гг.). В том же году упразднен Лепсинский уезд (Лепсинск утратил статус города в 1936 г.). 10 марта 1932 г. была образована Алма-Атинская область Казахской АССР. На момент переписи, проводившейся в январе 1939 г., в состав области входили 20 районов, из них 11 районов в наибольшей степени соответствуют границам современной Жетысуской области – Аксуйский, Алакульский, Андреевский, Бурлю-Тюбинский, Джаркентский, Каратальский, Кугалинский, Октябрьский, Саркандский, Талды-Курганский. В указанных границах проведены нижеследующие статистические подсчеты.

На этнодемографическую ситуацию второй половины 1920-х – 1930-х гг. существенно влияли такие факторы, как экономическая политика (форсированные коллективизация и индустриализация), принудительные переселения, репрессии, голод, трудовая миграция из других частей СССР, прежде всего из РСФСР и Украины. Эти процессы происходили на фоне снижения рождаемости, роста смертности и уменьшения воспроизводства населения.

Перепись 1939 г. в определенной мере отразила последствия указанных процессов – общая численность населения в указанном регионе составила 317 078 человек. Соотношение основных этнических групп приняло следующий вид: русские – 44,2% (140 328 человек), казахи – 34,6% (109 980), украинцы – 7,9% (25 117), корейцы – 5,3% (16 946), уйгуры – 2,1% (6701), татары – 1,5% (4979), немцы – 1,2% (3895), белорусы – 0,4% (1408), поляки – 0,2% (792), азербайджанцы – 0,2% (662), дунгане – 0,1% (323), прочие – 2,4% (7724) [Всесоюзная перепись населения 1939]. Сокращение численности казахов происходило по причине затяжного демографического кризиса, который в 1930-е гг. был связан с массовым голодом и политическими репрессиями [Казахи в контексте, 2020: 224–226]. Демографические потери, с одной стороны, и возросший приток иноэтничной рабочей силы в рамках трудовой миграции, с другой, привели к тому, что доля казахов составляла более половины только в трех районах из 11 – Аксуйском (73,6%), Октябрьском (52,5%), Алакульском (51,8%). В то же время доля русских превышала половину населения в четырех районах – Дзержинском (82,5%), Андреевском (58,8%), Саркандском (57,4%), Талды-Курганском (55,8%), и только в одном – Аксуйском – составляла менее трети (20,9%). Заметную долю в населении региона занимали украинцы, проживавшие во всех районах и имевшие наибольшую долю и численность в Кугалинском (19,2%), Саркандском (18,5%), Талды-Курганском (7,2%), Каратальском (5,6%).

В результате политики массовых депортаций, начавшейся в 1937 г., четвертым по численности этносом стали корейцы, представленные во всех административных единицах рассматриваемой территории. Алма-Атинская область являлась одним из центров вселения. Так, в 1938 г. в Каратальском районе поселили 3000 корейских семей, и было образовано 15 национальных рисовых колхозов, каждому колхозному хозяйству выделялся земельный надел [Джиеналиев, 2022: 47]. При этом 92,6% (15 702 человека) проживали в Каратальском районе, где они численно уступали лишь русским и казахам; 5,2% (884) – в Бурлю-Тюбинском. Схожий характер расселения наблюдался и среди уйгуров, из которых 88,8% (5954 человек) проживали в Джаркентском районе, в том числе 3121 человек в самом г. Джаркенте. Татарское население было относительно равномерно распределено по всем отмеченным районам. Наибольшая доля немцев приходилась на Талды-Курганский (2055 человек, или 52,7% всего немецкого населения региона), Кугалинский (23,1%), Каратальский (15,9%) районы. Белорусы наиболее компактно проживали в тех районах, где была высока доля других восточнославянских народов – русских и украинцев – в Каратальском и Кугалинском. Перепись 1939 г. зафиксировала проживание отдельных локальных групп поляков в

Талды-Курганском и Каратальском; азербайджанцев – в Дзержинском, дунган – в Джаркентском районах.

К моменту переписи 1939 г. в регионе оставался лишь один населенный пункт в статусе города – Джаркент – с численностью населения 11 322 человека (3,6% населения), из них почти половину составляли русские – 46,9%, уйгуры – 27,6%, казахи – 12,1%, украинцы – 4,4%, татары – 3,8%, дунгане – 2,8%.

Таким образом, за межпереписной период второй половины 1920-х – 1930-х гг. можно отметить следующие основные изменения в этнодемографической картине изучаемого региона: 1) происходило сокращение общей численности населения; 2) существенную трансформацию претерпела этническая структура – в целом значительно сокращались численность и доля казахов при увеличении численности и доли восточнославянских народов, прежде всего русских, в результате доля славянского населения превысила половину (52,7%); 3) по отдельным этносам ситуация была различной: снизились численность и соответственно доля казахов, украинцев, уйгуров, татар, дунган, выросли статистические показатели русских, белорусов; 4) появились новые для региона и статистически представительные группы корейцев, немцев, поляков, азербайджанцев; 5) с утратой статуса городов Копалом в 1921 г. и Лепсинском в 1936 г. происходил процесс деурбанизации.

Между переписями 1939 г. и 1959 г. продолжались административно-территориальные трансформации. На заключительном этапе Великой Отечественной войны в СССР назрела необходимость изменения системы управления, в том числе ее оптимизации в географически обширных районах. Казахстан это затронуло в той степени, что в 1944 г. путем разукрупнения Северо-Казахстанской и Алма-Атинской областей были созданы две новые области – Кокчетавская и Талды-Курганская соответственно. При этом и по площади, и по численности населения новая Талды-Курганская область немного превосходила Алма-Атинскую (без учета г. Алма-Аты). В составе области было три города – получивший такой статус административный центр Талды-Курган (с 1921 г. – село, 41 418 человек), Панфилов (до 1942 г. – Джаркент, 12 434), Текели (город с 1952 г., 30 046) [Итоги Всесоюзной переписи населения 1959, 1962: 16]. В этой связи следует заметить, что в целом численность населения КазССР в 1950-е гг. росла большей частью за счет горожан, но для Талды-Курганской области эта тенденция пока проявлялась в меньшей степени – здесь доля горожан (17,5%) была меньше общереспубликанской в 2,5 раза.

В годы войны Казахстан принял почти пятую часть эвакуированных из западных частей СССР, представителей разных национальностей, но в большинстве своем они вернулись назад [Базанова, 1987: 87, 92]. Демографическая ситуация в более длительный межпереписной период имела две противоположные тенденции – 1940-е гг. значительные людские потери в войне, 1950-е гг. – общий рост численности населения. Для казахского этноса кризисное состояние, начавшееся в довоенный период, сохранялось, но уже не в такой острой форме. Главной тенденцией осталось сокращение удельной доли казахского этноса в составе населения республики при общем росте численности и превращение казахов в этническое меньшинство. Минимальные показатели в этом отношении были зафиксированы именно в конце 1950-х гг. Основная причина такой ситуации заключалась в значительной миграции в Казахстан представителей европейских этнических групп (прежде всего русских) из других регионов СССР, преимущественно из РСФСР, в рамках политики ускоренного развития сельского хозяйства и промышленности. Но в Южном Казахстане не было такого существенного разрыва в соотношении численности и доли казахов и русских [Казахи в контексте, 2020: 248–254].

По итогам переписи 1959 г. численность населения Талды-Курганской области составляла 480 413 тыс. человек, из них казахи – 156 988 (32,7%, для сравнения: в целом по Казахстану – 30%, по Южному Казахстану – 37,4%), русские – 221 696 (46,1%, в целом по Казахстану – 42,7%, по Южному Казахстану – 36,5%), украинцы – 15 910 (3,3%, в целом по Казахстану – 8%, по Южному Казахстану – 4,2%), татары – 8184 (1,7%), белорусы – 1305 (0,3%), узбеки – 684 (0,1%), прочие этносы – 75 646 (15,89%) [История Казахстана, 2000: 590–591]. Как видно, здесь проявились указанные выше тенденции – непропорциональная динамика численности и доли казахского и русского населения по сравнению с данными 1939 г. Доля русских была выше только в Алма-Ате (73,4%) и четырех областях – Восточно-Казахстанской (70,9%), Северо-Казахстанской (64,3%), Джезказганской (47,4%), Карагандинской (47,3%). При этом доля прочих этносов в 1939 г. и 1959 г. оставалась фактически неизменной – 21,1% и 21,2%. Талды-Курганская область в 1950-е гг. продолжала формироваться как многонациональный регион – здесь проживали статистически крупные этнические группы как

относительных «старожилов» – уйгуров, украинцев, татар, так и депортированных народов – немцев, корейцев, чеченцев и др. Например, в Каратальском районе только в одном 1948 г. 21 корейцу было присвоено звание Герой Социалистического труда [Джиеналиев, 2022: 48].

В июне 1959 г. Талды-Курганская область была упразднена, а в декабре 1967 г. вновь воссоздана из северной части Алма-Атинской области на тех же территориях, но в другом административном делении (8 районов). К концу советского периода в составе области было шесть городов, в том числе два города областного подчинения (Талды-Курган, Текели), а также Панфилов, Сарканд, Ушарал, Уштобе, и 11 районов.

Последующие переписи населения 1970, 1979, 1989 гг. отразили демографические и этнические процессы, тенденции и закономерности, которые в целом отмечались в Казахстане в 1960–1980-е гг.: поступательный рост численности населения за счет активной миграции (особенно до начала 1970-х гг., после чего начинается миграционный отток, прежде всего европейских этносов) и стабильного естественного прироста, высокие темпы урбанизации, интернационализация населения. У казахов высокие темпы роста численности были связаны с процессами воспроизводства («демографическим взрывом» 1950–1960-х гг., особенно в Южном Казахстане), у русских с продолжением активного миграционного движения в 1960-е гг. в связи с потребностями народного хозяйства. При этом славянское население концентрировалось в основном в городах (Талды-Курган и др.). В результате в Талды-Курганской области по сравнению с 1959 г. значительно выросла общая численность населения (с 480,4 тыс. до 606,3 тыс.), прежде всего за счет казахов (с 157,0 тыс. до 251,8 тыс.) и в значительно меньшей степени за счет русских (с 221,7 тыс. до 249,4 тыс.) и других этносов (с 101,7 тыс. до 108,3 тыс.). Во второй половине XX в. наблюдалось существенное расширение этнического разнообразия: по переписям 1970 и 1979 гг. в области проживали представители более 90 этносов, 1989 г. – более 100.

В дальнейшем темпы роста населения в Казахстане замедлились вследствие значительного снижения темпов естественного прироста и миграции. Под влияние этих факторов попали все этнические группы. В то же время началась ускоренная урбанизация, особенно набравшая обороты в 1980-е гг., что также оказалось характерно для всех этносов. В городской среде такие показатели, как рождаемость и детность, начали снижаться. Урбанизация явилась результатом интенсификации внутриреспубликанской миграции из села в город, особенно среди молодежи. Так, по данным 1970 г., в Талды-Курганской области число прибывших из РСФСР и Украины составляло 2913 человек, а из Казахской ССР – 9438, а число мигрантов в города превысило число прибывших в сельскую местность на 4385 человек [Абдулина, 2024: 390].

Одновременно с этим с 1970-х гг. сальдо межреспубликанской миграции для Казахстана стало отрицательным, приток новой рабочей силы из других частей СССР практически прекратился. Тем не менее, к 1989 г. казахи стали самым многочисленным этносом в республике с наиболее высокими темпами роста численности в Южном Казахстане, где также быстрее росла и численность других этносов. Отмеченные тенденции хорошо видны на материалах переписей [табл. 1].

Таблица 1. Численность и этнический состав населения Талды-Курганской области по данным переписей населения 1970, 1979, 1989 гг. (человек) [Переписи населения]

Год учета Этносы	1970		1979		1989	
	численность	%	численность	%	численность	%
Все население	610 046	100	662 799	100	716 076	100
Казахи	251 835	41,3	305 283	46,1	360 453	50,3
Русские	249 474	40,9	246 523	37,2	235 338	32,8
Немцы	34 721	5,7	35 661	5,4	35 329	4,9
Уйгуры	21 493	3,5	24 791	3,7	30 469	4,2
Корейцы	12 514	2,0	12 215	1,8	13 581	1,9
Украинцы	12 717	2,1	11 237	1,7	12 186	1,7
Татары	9500	1,5	9733	1,4	10 032	1,4
Чеченцы	4443	0,7	4657	0,7	4865	0,7
Другие	13 349	2,3	12 699	2,0	13 823	2,1

В издании «История Казахстана: народы и культуры» приведены данные переписей с более поздней поправкой на пересчет показателей численности отдельных этносов, которые незначительно отличаются, но не изменяют картину общего соотношения по удельному весу [История Казахстана, 2000: 480, 493, 512, 523, 541, 544].

Как видно, к 1989 г. удельный вес казахов в структуре населения превысил 50%, а русских составлял около трети. Относительно стабильную численность сохраняли немцы и украинцы, что в целом может быть связано со «взрывом этничности» (укреплением этнического самосознания), характерным для конца 1980-х – начала 1990-х гг. (Абдулина, 2024: 391). Численность уйгуров, корейцев, татар, чеченцев к 1989 г. незначительно выросла. Уйгуры исторически занимали заметное место в этнической структуре Талды-Курганской области. За межпереписной период 1959–1970 гг. их численность в Казахстане в целом увеличилась в два раза, что связано с массовой реэмиграцией из Китая. К 1989 г. Талды-Курганская область являлась третьим в КазССР регионом компактного проживания уйгуров (16,4%) после Алма-Атинской области (56%) и г. Алматы (22,1%) [Рахматулина, 2017: 594–595]. В 1960-е гг. продолжался рост численности корейцев, которых переселяли для освоения сельскохозяйственных земель в том числе в Жетысу. Например, значительное внимание начало уделяться промышленному рисоводству в Каратальском и Балхашском районах [Энциклопедия, 2017: 11]. В дальнейшем – в 1970–1980-е гг. – численность корейцев здесь оставалась относительно стабильной.

В период 1959–1989 гг. процесс урбанизации носил поступательный и необратимый характер: в 1970 г. доля городского населения составляла 38,9%, сельского – 61,1%, в 1979 г. – 39,2% и 60,8%, в 1989 г. – 44,9% и 55,1%. Как видно данный процесс в области ускорился особенно в 1980-е гг., важным фактором являлся отток жителей из сел в города. К концу советского времени урбанизация в той или иной мере затронула все этносы: наиболее высокая доля городского населения была у азербайджанцев, греков (более 80%), украинцев, белорусов, мордвы (более 70%), русских, дунган, китайцев, немцев, татар, корейцев, узбеков (более 60%), поляков (более 50%); наименьшие показатели урбанизации у курдов (10,4%), чеченцев (21,5%), казахов (24,6%), уйгуров (43%).

Анализ статистики 1970–1989 гг. позволяет выделить несколько моделей этнодемографической динамики среди наиболее многочисленных народов региона:

- 1) увеличение как абсолютных (численность), так и относительных (доля в населении) показателей – казахи, уйгуры, азербайджанцы, курды;
- 2) незначительное увеличение абсолютных показателей при сохранении относительно стабильной доли – татары, чеченцы, дунганы;
- 3) снижение в разной степени как абсолютных, так и относительных показателей – русские, украинцы, белорусы, узбеки, мордва, китайцы (при росте доли горожан);
- 4) незначительные колебания численности при стабильных относительных показателях – корейцы, греки, поляки.

Таким образом, к концу советского периода под влиянием социально-экономических и демографических процессов и тенденций этнокультурная и этноязыковая структура Талды-Курганской области существенно расширилась и усложнилась. Четко проявился главный тренд на поступательное увеличение численности и доли казахского населения, что в полной мере соответствовало общим закономерностям этнодемографического развития в Казахстане в целом и в южном регионе. Численность и удельный вес восточнославянских этносов неуклонно снижались, как и европейского населения в целом (в тот период пока за исключением немцев), прежде всего за счет начинавшегося отъезда из Казахстана, и эта тенденция особенно усилилась на рубеже 1980–1990-х гг.

На эпоху независимого Казахстана приходится новый этап – формирование суверенной демографической системы, постепенно освобождающейся от инерции советского вектора развития и функционирующей на автохтонной основе, когда демографический ритм государства определяют казахи, вышедшие из состояния этнического меньшинства [Алексеев, Аубакирова, Жанбосинова, 2019: 1383]. В 1990-е гг. начинает разрушаться «европеизированная» демографическая система, в основе которой лежали мощные миграционные притоки предыдущих десятилетий. Фиксируется миграционный отток европейских этносов (русские, украинцы, белорусы, немцы и др.), тенденции депопуляции в результате превышения смертности над рождаемостью, временное сокращение общей численности населения Казахстана при увеличении удельного веса казахов. В 2000-е гг. проявились позитивные тенденции – эмиграционный поток сократился, сальдо внешней миграции стало положительным, значительно активизировалась внутренняя миграция, увеличились показатели

рождаемости и естественного прироста, казахи заняли доминирующее положение в этнодемографической структуре государства, в то же время замедлились темпы сокращения численности других этносов. В настоящее время происходящие демографические процессы определяются в большей степени внутренними факторами, чем внешним миграционным воздействием [Казахи в контексте, 2020: 291–292, 305–306, 320]. В Южном Казахстане указанные выше процессы имеют свою выраженную региональную специфику – здесь наблюдается высокий удельный вес казахского населения, высокие темпы его роста при относительно небольшой численности европейских этносов с высокими показателями демографических потерь. Тем не менее, Южный Казахстан сохраняет свое этническое многообразие, сформировавшееся в предшествующие периоды [Казахи в контексте, 2020: 300–301, 316–317, 335].

В мае 1993 г. названия г. Талды-Курган и Талды-Курганской области на русском языке постановлением Президиума Верховного Совета Казахстана изменены соответственно на Талдыкорган и Талдыкорганская область. В апреле 1997 г. в рамках проводимой административно-территориальной реформы и в целях «оптимизации административно-территориального устройства Республики Казахстан» (уменьшение числа дотационных областей) указом Президента РК область была упразднена, и ее территория полностью включена в состав Алматинской области.

К этому времени тенденции этнодемографического развития, проявившиеся в предыдущий межпереписной период, сохранились. Так, например, к 1995 г., еще до упразднения Талды-Курганской области, численность казахов здесь составила 415 874 человек (по сравнению с 1989 г. – 115,4%), русских – 199 906 (84,9%), немцев – 12 604 (35,6%), татар – 10 418 (103,8%), украинцев – 8869 (72,8%), азербайджанцев – 1628 (110%), узбеков – 1311 (104%), белорусов – 1308 (72,3%) [История Казахстана, 2000: 428–544].

Как видно, численность казахов и других тюркских этносов региона продолжала разными темпами увеличиваться, русских и других славянских народов – сокращаться (украинцев и белорусов почти на треть), прежде всего за счет миграции и процесса «демографического перехода» 4-го этапа с резким снижением рождаемости. Наиболее значительные демографические потери в области понес немецкий этнос (в 2,8 раза) в результате массового отъезда на историческую родину в ФРГ и отчасти в другие регионы бывшего СССР; численность украинцев и белорусов сократилась почти на треть. При этом в механическом движении населения преобладала межобластная и межрайонная миграции, на которые в совокупности в Талды-Курганской области приходилось 79,8% всех прибывших [Абдулина, 2024: 391]. К 1990 г. среди прибывших в города по Казахстану в целом удельный вес казахов достиг 46%, восточнославянского населения – 44%, но в Талды-Курганской области это соотношение составляло 43% и 48,6% соответственно [Абдулина, 2024: 392]. Причина активизации внутренней миграции заключалась в разрушении советской колхозно-совхозной системы, упадке сел, ухудшении материального положения сельского населения, стремлении повысить качество жизни в городах.

Согласно переписи населения 2021 г., этническая структура Жетысуской области имела следующий вид: казахи – 527 075 человек (76,1%), русские – 82 887 (11,9%), уйгуры – 43 606 (6,3%), корейцы – 9628 (1,4%), татары – 7006 (1%), немцы – 4900 (0,7%), украинцы – 3142 (0,4%), чеченцы – 3079 (0,4%); еще четыре этноса имели численность более 1 тыс. человек – курды (1998), азербайджанцы (1783), узбеки (1185), дунгане (1182) [Рассчитано по: Итоги Национальной переписи населения 2021 г.]. С точки зрения территориального размещения значительная часть казахов проживала в Талдыкоргане (23,3%), а также в Панфиловском (16,2%) и Алакольском (12,2%) районах; русские – в Талдыкоргане (34,4%), Текели (11,3%), Алакольском и Ескельдинском районах; уйгуры – преимущественно в Панфиловском районе (93,1%); корейцы – в Талдыкоргане (46,5%) и Каратальском районе (26,3%); татары – в Талдыкоргане (36,8%), Текели, Ескельдинском, Алакольском районах; немцы – в Талдыкоргане (39,9%), Текели, Ескельдинском районе; украинцы – в Талдыкоргане (37%), Текели, Кербулакском районе; чеченцы – в Кербулакском (26,5%) и Каратальском районах, Талдыкоргане; курды – в Каратальском районе (93,4%); азербайджанцы – в Коксуском районе (70%); узбеки – в Талдыкоргане и Панфиловском районе; дунгане – в Панфиловском районе (80%).

Как видно, Талдыкорган является ключевым центром притяжения представителей разных этносов (в городе проживали 23,8% населения области, или 54,1% всех городских жителей), и наличие относительно крупного областного центра во многом определяет географию расселения. По данным переписи 2021 г., доля городского населения в границах нынешней области составляла

44,1%, что, тем не менее, было существенно ниже, чем в целом по Казахстану (61,2%). У казахов удельный вес городского населения (жители 6 городов – Талдыкорган, Текели, Ушарал, Уштобе, Жаркент, Сарканд) – 39%, из них 59,7% проживали в Талдыкоргане. Среди наиболее многочисленных этносов области высокие показатели урбанизации наблюдаются у дунган (74,3%; 87,5% горожан проживали в Жаркенте), корейцев (66,6%; Талдыкорган – 69,8%), русских (62,5%; Талдыкорган – 54,9%), украинцев (62%; Талдыкорган – 59,7%), уйгуров (61,6%; Жаркент – 95,4%), узбеков (60,2%), татар (60,1%; Талдыкорган – 61,1%), немцев (59,8%; Талдыкорган – 66,7%); невысокий уровень урбанизации зафиксирован у курдов (13,7%), азербайджанцев (19,35%), чеченцев (30,5%) [Рассчитано по: Итоги Национальной переписи населения 2021 г.].

Материалы текущей статистики подтверждают наблюдаемые тенденции. Так, по состоянию на начало 2025 г., численность населения Жетысуской области составила 694 325 человек, в том числе казахи – 529 726 (76,3%), русские – 81 310 (11,7%), уйгуры – 44 849 (6,5%), корейцы – 9317 (1,3%), татары – 6845, немцы – 4800, чеченцы – 3078, украинцы – 2978, курды – 2101, азербайджанцы – 1841, узбеки – 1380, дунгане – 1163. Всего более 50 этносов представляют этнокультурное многообразие региона, сохраняются указанные выше особенности территориального размещения, продолжается увеличение численности казахов, уйгуров, узбеков, дунган, азербайджанцев, курдов; негативная демографическая динамика характерна для русских, корейцев, татар, немцев, украинцев и др. [Численность населения РК на начало 2025 г.].

В настоящее время казахи являются основой этнической структуры области – по удельному весу казахов в составе населения (76,3%) Жетысуская область занимает девятое место среди 20 административных образований страны, данный показатель превышает средний по Казахстану (71,5%). Удельный вес русского населения составляет 11,6% (11 место среди регионов Казахстана, ниже среднего показателя в 14,3%). В Жетысуской области проживают 14,6% всех уйгуров Казахстана – третье место после Алматы (40,3%) и Алматинской области (39,5%); 8,6% чеченцев (пятое место); 8,5% калмыков (четвертое место); 7,6% корейцев (пятое место), 6,1% китайцев (пятое место). По доле уйгуров (6,5%) и корейцев (1,3%) по отношению ко всему населению области область занимает второе место после Алматинской (7,6%) и г. Алматы (1,7%) соответственно [Численность населения РК на начало 2026 г.]. Увеличение доли казахов в составе населения области приводит к увеличению показателей владения казахским языком другими этносами, что снижает конфликтный потенциал. Так, социологическое исследование языковой ситуации в Жетысуской области, проведенное в 2025 г., показало, что наиболее распространенным языком общения является казахский (57%), казахский и русский (24%), русский (10%), язык своей национальности (4%). При этом свободно говорят, читают и пишут на казахском 59% респондентов, понимают и могут объясняться 33%. В целом языковая ситуация в области характеризуется стабильностью, бесконфликтностью, тенденцией усиления роли казахского языка [Результаты, 2025: 6–8, 52].

Выводы. Таким образом, Жетысуская область исторически являлась одним из регионов формирования казахского этноса. В течение XIX в. этническая ситуация начинает постепенно и поэтапно изменяться в результате включения этой территории в структуру Российской империи, что запустило активные колонизационные процессы и как следствие прибытие новых этнических групп. Уже к концу XIX в. население региона становится многонациональным при сохранении казахского большинства. В течение первой половины XX в. тенденция интернационализации и превращения казахов в этническое меньшинство набирала обороты, достигнув пиковых значений к середине столетия. В целом этнодемографическое развитие Жетысу соответствовало тем процессам, которые происходили в Казахстане в целом и прежде всего в Южном Казахстане, но со своей субрегиональной спецификой по темпам и составу участников. В настоящее время казахи составляют три четверти населения области и большей частью это сельские жители (61%). Демографический потенциал русских позволяет сохранять второе место по численности, и среди них преимущественно горожане (62,5%). И в целом неказахское население Жетысуской области располагается в городах, некоторые из них являются центрами компактного проживания, как, например, Жаркент для уйгуров и дунган, Талдыкорган для корейцев. Вместе с тем, уровень урбанизации в Жетысуской области один из самых низких в Казахстане (46% на начало 2026 г., в РК – 63,9%) и сохраняется с незначительными колебаниями с конца 1980-х гг. Среди наиболее многочисленных этносов только у уйгуров, узбеков и дунган он выше, чем в среднем по Казахстану для соответствующего этноса. С течением времени этническая структура региона претерпела заметные изменения – имевшие ранее

высокие доли в составе населения украинцы, немцы уступили статистические позиции уйгурам, корейцам, татарам, чеченцам.

Перспективы этнодемографических процессов во многом будут определяться состоянием социально-экономической сферы и привлекательностью региона. После обретения статуса самостоятельной области в 2023–2026 гг. наблюдается некоторое сокращение численности казахского населения (-1,6%) при сохранении относительно стабильного удельного веса (76,2–76,3%). В то же время увеличивается численность и удельный вес ряда других этносов (уйгуры, курды, узбеки, кыргызы, таджики и др.). Указанные процессы происходят на фоне сохраняющегося сокращения общей численности населения области (-1,6%, миграционный отток превышает естественный прирост) и незначительных темпов урбанизации за счет притока населения в областной центр (из всех административных образований за последние пять лет только Талдыкорган демонстрирует положительное сальдо миграций).

На сегодня история этнических групп восточной части Жетысу изучена неравномерно, необходимы дальнейшие исследования, посвященные региональным особенностям формирования населения, социального самочувствия и культурного наследия этносов на территории этого чрезвычайно интересного с этнографической точки зрения региона.

Литература

- Абдулина, 2024 – *Абдулина А.Т.* Этносоциология Казахстана и сельское население Жетысу: на изломе советской эпохи и становления независимости. Алматы: Мадияр, 2024. 584 с.
- Алексеевко, Аубакирова, 2019 – *Алексеевко А.Н., Аубакирова Ж.С.* Этнодемографические процессы в Казахстане. Алматы: Эверо, 2019. 180 с.
- Алексеевко, Аубакирова, Жанбосинова, 2019 – *Алексеевко А.Н., Аубакирова Ж.С., Жанбосинова А.С.* Этнодемографические эволюции и становление суверенной демографической системы в Казахстане // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2019. Т. 64. Вып. 4. С. 1368–1385.
- Алексеевко, 2000 – *Алексеевко В.* Этапы и источники формирования славянского населения Казахстана в XVIII – начале XX в. // Вестник Евразии. 2000. № 2. С. 5–21.
- Алексеевко, 1981 – *Алексеевко Н.В.* Население дореволюционного Казахстана численность, размещение, состав, 1870–1917 гг.). Алма-Ата: Наука, 1981. 112 с.
- Алексеевко, 2009 – *Алексеевко Н.В., Алексеевко В.Н.* Славянское население Казахстана XVIII–XX вв.: историко-демографическое исследование. Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2009. 131 с.
- Апендиев, Асылбекова, 2023 – *Апендиев Т.А., Асылбекова Ж. М-А.* Основные итоги всесоюзной переписи населения Юга Казахстана (1926–1939 гг.) в архивных материалах // Вестник ЕНУ им. Л. Гумилева Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. 2023. Т. 142. №. 1. С. 8–25.
- Атантаева, 2007 – *Атантаева Б.Ж.* Переселение уйгуров и дунган на территорию Казахстана во второй половине XIX в.: причины и последствия // Отан тарихы. 2007. № 2. С. 42–49.
- Базанова, 1987 – *Базанова Ф.Н.* Формирование и развитие структуры населения Казахской ССР: Национальный аспект. Алма-Ата: Казахстан, 1987. 152 с.
- Байгабатова, 2023 – *Байгабатова Н.К.* Казахи Жетысу на рубеже XIX–XX веков (историко-этнографическое исследование). Алматы: Қазақ университеті, 2023. 254 с.
- Байгабатова, 2024 – *Байгабатова Н.К.* Этногеография и численность казахов Жетысу в конце XIX – начале XX века // Qazaq Historical Review. 2024. Т. 2. № 2. С. 134–156.
- Бекмаханова, 1980 – *Бекмаханова Н.Е.* Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии. Последняя четверть XVIII – 60-е годы XIX в. М.: Наука, 1980. 284 с.
- Боранбаев, 2011 – *Боранбаев Х.Х.* В созвездии народов Жетысу. Алматы: Тоганай Т, 2011. 150 с.
- Востров, Муканов, 1968 – *Востров В.В., Муканов М.С.* Родоплеменный состав и расселение казахов (конец XIX – начало XX в.). Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1968. 256 с.
- Всесоюзная перепись населения 1926 г., 1928 – Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. VIII. Казахская АССР, Киргизская АССР. Отдел I. Народность, родной язык, возраст, грамотность. М.: ЦСУ СССР, 1928. 256 с.
- Всесоюзная перепись населения 1939 г. – Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения районов, городов и крупных сел союзных республик СССР // Demoscope.ru. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_39_ra.php?reg=1206
- Джиеналиев, 2022 – *Джиеналиев Е.К.* Процессы адаптации корейцев в Казахстане в конце XIX–XX вв. // Этнополитика. 2022. № 3–4. С. 35–52.
- Зиновьев, 2023 – *Зиновьев В.П.* Межэтническое разделение труда в Семиреченской области по данным переписи 1897 г. // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 492. С. 130–135.
- История Казахстана, 2000 – История Казахстана: народы и культуры / Масанов Н.Э., Абылхожин Ж.Б., Ерофеева И.В., Алексеевко А.Н., Баратова Г.С. Алматы: Дайк-Пресс, 2000. 608 с.

- История области Жетысу, 2025 – История области Жетысу: сборник архивных документов и материалов. Т. 8. / Сост.: Торайгыров Е.М., Мухатова О.Х. Алматы: Нур, 2025. 400 с.
- Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г., 1962 – Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Казахская ССР / Центр. стат. упр. при Совете Министров СССР. М.: Госстатиздат, 1962. 202 с.
- Итоги Национальной переписи населения 2021 г. – Итоги Национальной переписи населения 2021 года // Бюро национальной статистики РК. URL: <https://stat.gov.kz/ru/national/2021/>
- Казахи в контексте, 2020 – Казахи в контексте демографической истории в рамках программы «Рухани жаңғыру» / Ж.С. Аубакирова, А.Н. Алексеенко. Нур-Султан: Шаңырақ-Медиа, 2020. 200 с.
- Капекова, 2003 – Капекова Г.А. Семиречье в первой трети XX века: социально-экономическая и общественная история. Алматы: Гылым, 2003. 230 с.
- Капекова, 2006 – Капекова Г.А. Хозяйственные традиции и этноструктура народонаселения Семиреченской области // Доклады НАН РК. 2006. № 5. С. 96–102.
- Колосовская, 2023 – Колосовская М.В. Белорусы-переселенцы в Туркестанском генерал-губернаторстве (Семиреченская и Сыр-Дарьинская области) во второй половине XIX в. // 79-я научная конференция БГУ: материалы конференции (Минск, 10–21 мая 2022 г.). Ч. 3. Минск: БГУ, 2023. С. 114–118.
- Құдайбергенова, 2007 – Құдайбергенова А.И. Қазақстандағы дүнгендер: саны мен құрамының динамикасы (1897–2007 жж.) // Отан тарихы. 2007. № 2. С. 32–41.
- Логинова, Носонов, Шурр, 2015 – Логинова Н.Н., Носонов А.М., Шурр А.В. Плотность и размещение мордовского этноса по областям Республики Казахстан во второй половине XX – начале XXI в. // Финно-угорский мир. 2015. № 2. С. 67–76.
- Лукашова, 2015 – Лукашова С.С. Особенности формирования восточнославянских диаспор в Семиречье в 60–80-х гг. XIX в. // Славянский альманах. 2015. № 1–2. С. 25–31.
- Мийманбаева, 2018 – Мийманбаева Ф.Н. Из истории организации переселенческого дела в Семиреченской области в начале XX века // Вестник ГСГУ. 2018. № 1 (29). С. 65–76.
- Муканов, 1991 – Муканов М.С. Этническая территория казахов в XVIII – начале XX веков. Алма-Ата: Казахстан, 1991. 64 с.
- Первая всеобщая перепись населения, 1905 – Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. LXXXV. Семиреченская область. СПб.: Тип. т-ва «Народная польза», 1905. 150 с.
- Переписи населения – Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств // Demoscope.ru. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/pril.php>
- Рахматулина, 2017 – Рахматулина Е.Ю. Динамика численности уйгурской диаспоры в Казахстане // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы VI международной научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 13–15 февраля 2017 года). Ч. 1. Нижневартовск: НГУ, 2017. С. 593–597.
- Результаты, 2025 – Результаты социолого-аналитического исследования языковой ситуации в области Жетісу // Gov.kz. Управление внутренней политики области Жетісу. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/zhetysu-comdev/documents/details/937500?lang=ru>
- Сауран, Найманбаев, 2022 – Сауран Э.С., Найманбаев Б.Р. Этническая структура населения Южного Казахстана в 1991–2020 гг. // Sciences of Europe. 2022. № 87. С. 32–37.
- Сушанло, 1959 – Сушанло М.Я. Дунгане Семиречья: Дооктябрьский период (исторический очерк). Фрунзе: АН КиргССР, 1959. 104 с.
- Сушанло, 1971 – Сушанло М.Я. Дунгане (историко-этнографический очерк). Фрунзе: Илим, 1971. 305 с.
- Торгаутова, Сугирбаева, Буяр, 2025 – Торгаутова Ш.А., Сугирбаева Г.Д., Буяр Ж. Динамика формирования и развития полиэтнического состава Южного Казахстана в дореволюционный период по 1924 год // Отан тарихы. 2025. Т. 28. № 3. С. 946–964.
- Трегубов, 1910 – Трегубов А.Л. Переселенческое дело в Семипалатинской и Семиреченской областях. СПб., 1910. 78 с.
- Цыряпкина, 2013 – Цыряпкина Ю.Н. Семиреченская область в переселенческой политике российского царизма в конце XIX – начале XX в. // Известия Национальной Академии Наук Республики Казахстан: серия общественных и гуманитарных наук. 2013. № 2 (288). С. 47–53.
- Численность населения РК на начало 2025 г. – Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам (на начало 2025 г.) // Бюро национальной статистики Казахстана. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/281562/>
- Численность населения РК на начало 2026 г. – Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам (на начало 2026 г.) // Бюро национальной статистики. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/281565/>
- Энциклопедия, 2017 – Энциклопедия корейцев Казахстана. Алматы: КАХАК, 2017. 768 с.
- Baigabatova, Toibayev, Iskakova, 2022 – Baigabatova N.K., Toibayev A.Zh., Iskakova G.M. Migration processes in Kazakhstan in the 19th – early 20th centuries and their impact on the ethnic structure of the population (on the case of Semirechensk region) // Voprosy Istorii. 2022. Т. 10 (2). Pp. 150–163.

Kali, 2023 – *Kali A.B.* The contribution of the Tatars to the economic development Zhetysu in the late of 19th and early 20th centuries // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия: Исторические и социально-политические науки. 2023. Т. 4. № 79. URL: <https://bulletin-histsocpolit.kaznpu.kz/index.php/ped/article/view/1483>

Kali, 2024 – *Kali A.B.* From the history of the Tatar settlement to Zhetysu in the second half of the XIX century // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz». 2024. Т. 11. № 1. С. 111–123.

References

Abdulina, 2024 – *Abdulina A.T.* Etnosotsiologiya Kazakhstana i selskoe naselenie Zhetysu: na izlome sovetskoi epokhi i stanovleniya nezavisimosti [Ethnology of Kazakhstan and the rural population of Zhetysu: at the turning point of the soviet era and the formation of independence]. Almaty: Madiyar, 2024. 584 p. [in Russian]

Alekseenko, 1981 – *Alekseenko N.V.* Naselenie dorevolutsionnogo Kazakhstana: chislennost, razmeshchenie, sostav, 1870–1917 gg. [Population of pre-revolutionary Kazakhstan: size, distribution and composition, 1870–1917]. Alma-Ata: Nauka, 1981. 112 p. [in Russian]

Alekseenko, 2000 – *Alekseenko V.* Etapy i istochniki formirovaniya slavyanskogo naseleniya Kazakhstana v XVIII – nachale XX v. [Stages and sources of the formation of the slavic population of kazakhstan in the 18th and early 20th centuries]. *Vestnik Evrazii*. 2000. No. 2. Pp. 5–21. [in Russian]

Alekseenko, 2009 – *Alekseenko N.V., Alekseenko V.N.* Slavyanskoe naselenie Kazakhstana XVIII–XX vv.: istoriko-demograficheskoe issledovanie [The Slavic population of Kazakhstan in the 18th – 20th centuries: a historical and demographic study]. Ust-Kamenogorsk: Media-Alyans, 2009. 131 p. [in Russian]

Alekseenko, Aubakirova, 2019 – *Alekseenko A.N., Aubakirova Zh.S.* Etnodemograficheskie protsessy v Kazakhstane [Ethnodemographic processes in Kazakhstan]. Almaty: Evero, 2019. 180 p. [in Russian]

Alekseenko, Aubakirova, Zhanbosinova, 2019 – *Alekseenko A.N., Aubakirova Zh.S., Zhanbosinova A.S.* Etnodemograficheskie evolyutsii i stanovlenie suverennoi demograficheskoi sistemy v Kazakhstane [Ethnodemographic evolution and the formation of a sovereign demographic system in Kazakhstan]. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 2019. Vol. 64. No. 4. Pp. 1368–1385. [in Russian]

Apendiev, Asylbekova, 2023 – *Apendiev T.A., Asylbekova Zh.M.-A.* Osnovnye itogi vsesoyuznoi perepisi naseleniya Yuga Kazakhstana (1926–1939 gg.) v arkhivnykh materialakh [Main results of the all-union population censuses of Southern Kazakhstan (1926–1939) in archival materials]. *Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University. Historical Sciences. Philosophy. Religion Series*. 2023. Vol. 142. No. 1. Pp. 8–25. [in Russian]

Atantaeva, 2007 – *Atantaeva B.Zh.* Pereselenie uigurov i dungan na territoriyu Kazakhstana vo vtoroi polovine XIX v.: prichiny i posledstviya [Migration of Uyghurs and Dungans to the territory of Kazakhstan in the second half of the 19th century: causes and consequences]. *Otan Tarihy*. 2007. No. 2. Pp. 42–49. [in Russian]

Baigabatova, 2023 – *Baigabatova N.K.* Kazakhi Zhetysu na rubezhe XIX–XX vekov (istoriko-etnograficheskoe issledovanie) [The Kazakhs of Zhetysu at the turn of the 19th and 20th centuries (a historical and ethnographic study)]. Almaty: Qazaq universiteti, 2023. 254 p. [in Russian]

Baigabatova, 2024 – *Baigabatova N.K.* Etnogeografiya i chislennost kazakhov Zhetysu v kontse XIX – nachale XX veka [Ethnogeography and the population size of the Kazakhs of Zhetysu in the late 19th and early 20th centuries]. *Qazaq Historical Review*. 2024. Vol. 2. No. 2. Pp. 134–156. [in Russian]

Baigabatova, Toibayev, Iskakova, 2022 – *Baigabatova N.K., Toibayev A.Zh., Iskakova G.M.* Migration processes in Kazakhstan in the 19th – early 20th centuries and their impact on the ethnic structure of the population (on the case of Semirechensk region) // *Voprosy Istorii*. 2022. Т. 10 (2). Pp. 150–163.

Bazanova, 1987 – *Bazanova F.N.* Formirovanie i razvitie struktury naseleniya Kazakhskoi SSR: natsionalnyi aspekt [Formation and development of the population structure of the Kazakh SSR: the national aspect]. Alma-Ata: Kazakhstan, 1987. 152 p. [in Russian]

Bekmakhanova, 1980 – *Bekmakhanova N.E.* Formirovanie mnogonatsionalnogo naseleniya Kazakhstana i Severnoi Kirgizii. Poslednyaya chetvert XVIII – 60-e gody XIX v. [Formation of the multiethnic population of Kazakhstan and Northern Kyrgyzstan: the last quarter of the 18th century to the 1860s]. Moscow: Nauka, 1980. 284 p. [in Russian]

Boranbaev, 2011 – *Boranbaev Kh.Kh.* V sozvezdii narodov Zhetysu [In the constellation of the peoples of Zhetysu]. Almaty: Toganai T, 2011. 150 p. [in Russian]

Chislennost naseleniya RK na nachalo 2025 g. – Chislennost naseleniya Respubliki Kazakhstan po otdelnym etnosam (na nachalo 2025 g.) [Population of the Republic of Kazakhstan by selected ethnic groups (as of the beginning of 2025)]. Bureau of National Statistics of the Republic of Kazakhstan. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/281562/>

Chislennost naseleniya RK na nachalo 2026 g. – Chislennost naseleniya Respubliki Kazakhstan po otdelnym etnosam (na nachalo 2026 g.) [Population of the Republic of Kazakhstan by selected ethnic groups (as of the beginning of 2026)]. Bureau of National Statistics of the Republic of Kazakhstan. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/281565/>

- Dzhienaliev, 2022 – *Dzhienaliev E.K.* Protsessy adaptatsii koreitsev v Kazakhstane v kontse XIX–XX vv. [Adaptation processes of Koreans in Kazakhstan in the late 19th and 20th centuries]. *Etnopolitika*. 2022. No. 3–4. Pp. 35–52. [in Russian]
- Entsiklopediya, 2017 – *Entsiklopediya koreitsev Kazakhstana* [Encyclopedia of Koreans in Kazakhstan]. Almaty: KAKHAK, 2017. 768 p. [in Russian]
- Istoriya Kazakhstana, 2000 – *Istoriya Kazakhstana: narody i kultury* [History of Kazakhstan: peoples and cultures]. Ed. by Masanov N.E., Abylkhozhin Zh.B., Erofeeva I.V., Alekseenko A.N., Baratova G.S. Almaty: Daik-Press, 2000. 608 p. [in Russian]
- Istoriya oblasti Zhetysu, 2025 – *Istoriya oblasti Zhetysu: sbornik arkhivnykh dokumentov i materialov*. Vol. 8 [History of Zhetysu region: collection of archival documents and materials. Vol. 8]. Comp. by Toraigyrov E.M., Mukhatova O.Kh. Almaty: Nur, 2025. 400 p. [in Russian]
- Itogi Natsionalnoi perepisi naseleniya 2021 g. – *Itogi Natsionalnoi perepisi naseleniya 2021 goda* [Results of the 2021 National population census]. Bureau of National Statistics of the Republic of Kazakhstan. URL: <https://stat.gov.kz/ru/national/2021/>
- Itogi Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1959 g., 1962 – *Itogi Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1959 goda. Kazakhskaya SSR* [Results of the 1959 All-Union population census. Kazakh SSR]. Moscow: Gosstatizdat, 1962. 202 p. [in Russian]
- Kali, 2023 – *Kali A.B.* The contribution of the Tatars to the economic development Zhetysu in the late of 19th and early 20th centuries // *Вестник КазНПУ имени Абая. Серия: Исторические и социально-политические науки*. 2023. Т. 4. № 79. URL: <https://bulletin-histsocpolit.kaznpu.kz/index.php/ped/article/view/1483>
- Kali, 2024 – *Kali A.B.* From the history of the Tatar settlement to Zhetysu in the second half of the XIX century // *Электронный научный журнал «edu.e-history.kz»*. 2024. Т. 11. № 1. С. 111–123.
- Kapekova, 2003 – *Kapekova G.A.* Semireche v pervoi treti XX veka: sotsialno-ekonomicheskaya i obshchestvennaya istoriya [Semirechye in the first third of the 20th century: socio-economic and social history]. Almaty: Gylm, 2003. 230 p. [in Russian]
- Kapekova, 2006 – *Kapekova G.A.* Khozyaistvennye traditsii i etnostruktura narodonaseleniya Semirechenskoi oblasti [Economic traditions and the ethnic structure of the population of Semirechye region]. *Reports of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan*. 2006. No. 5. Pp. 96–102. [in Russian]
- Kazakhi v kontekste, 2020 – *Kazakhi v kontekste demograficheskoi istorii v ramkakh programmy «Rukhani zhangyru»* [The Kazakhs in the context of demographic history within the framework of the «Rukhani Zhangyru» program]. Aubakirova Zh.S., Alekseenko A.N. Nur-Sultan: Shanyraq-Media, 2020. 200 p. [in Russian]
- Kolosovskaya, 2023 – *Kolosovskaya M.V.* Belorusy-pereselentsy v Turkestanom general-gubernatorstve (Semirechenskaya i Syr-Darinskaya oblasti) vo vtoroi polovine XIX v. [The Belarusian settlers in the Turkestan governor-generalship (Semirechye and Syr-Darya regions) in the second half of the 19th century]. In: *79th Scientific Conference of Belarusian State University: Conference Proceedings* (Minsk, May 10–21, 2022). Part 3. Minsk: Belarusian State University, 2023. Pp. 114–118. [in Russian]
- Loginova, Nosonov, Shurr, 2015 – *Loginova N.N., Nosonov A.M., Shurr A.V.* Plotnost i razmeshchenie mordovskogo etnosa po oblastyam Respubliki Kazakhstan vo vtoroi polovine XX – nachale XXI v. [Density and distribution of the Mordvin ethnic group across the regions of the Republic of Kazakhstan in the second half of the 20th and early 21st centuries]. *Finno-Ugric World*. 2015. No. 2. Pp. 67–76. [in Russian]
- Lukashova, 2015 – *Lukashova S.S.* Osobennosti formirovaniya vostochnoslavyanskikh diaspor v Semireche v 60–80-kh gg. XIX v. [Specific features of the formation of east slavic diasporas in Semirechye in the 1860s–1880s]. *Slavic Almanac*. 2015. No. 1–2. Pp. 25–31. [in Russian]
- Miimanbaeva, 2018 – *Miimanbaeva F.N.* Iz istorii organizatsii pereselencheskogo dela v Semirechenskoi oblasti v nachale XX veka [From the history of the organization of the resettlement administration in Semirechye region in the early 20th century]. *Bulletin of GSGU*. 2018. No. 1(29). Pp. 65–76. [in Russian]
- Mukanov, 1991 – *Mukanov M.S.* Etnicheskaya territoriya kazakhov v XVIII – nachale XX vekov [Ethnic territory of the Kazakhs in the 18th and early 20th centuries]. Alma-Ata: Kazakhstan, 1991. 64 p. [in Russian]
- Perepisi naseleniya – *Perepisi naseleniya Rossiiskoi Imperii, SSSR, 15 novykh nezavisimyykh gosudarstv* [Population censuses of the Russian Empire, the USSR, and 15 newly independent states]. Available at: <https://www.demoscope.ru/weekly/pril.php>
- Pervaya vseobshchaya perepis naseleniya, 1905 – *Pervaya vseobshchaya perepis naseleniya Rossiiskoi imperii, 1897 g. LXXXV. Semirechenskaya oblast* [First general census of the Russian Empire, 1897. LXXXV. Semirechye region]. St. Petersburg: Tipografiya tovarishchestva Narodnaya polza, 1905. 150 p. [in Russian]
- Qudaibergenova, 2007 – *Qudaibergenova A.I.* Qazaqstandagy dungender: sany men quramynyng dinamikasy (1897–2007 zzh.) [The Dungsans in Kazakhstan: dynamics of population size and composition (1897–2007)]. *Otan Tarihy*. 2007. No. 2. Pp. 32–41. [in Kazakh]
- Rakhmatulina, 2017 – *Rakhmatulina E.Yu.* Dinamika chislennosti uigurskoi diaspor v Kazakhstane [Dynamics of the Uyghur diaspora population in Kazakhstan]. In: *Culture, Science, Education: Problems and Prospects*.

Proceedings of the 6th International Scientific and Practical Conference (Nizhnevartovsk, February 13–15, 2017). Part 1. Nizhnevartovsk: NSU, 2017. Pp. 593–597. [in Russian]

Rezultaty, 2025 – Rezultaty sotsiologo-analiticheskogo issledovaniya yazykovoi situatsii v oblasti Zhetisu [Results of the sociological and analytical study of the language situation in Zhetisu region]. Department of internal policy of Zhetisu region. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/zhetysu-comdev/documents/details/937500?lang=ru>

Sauran, Naimanbaev, 2022 – Sauran E.S., Naimanbaev B.R. Etnicheskaya struktura naseleniya Yuzhnogo Kazakhstana v 1991–2020 gg. [Ethnic structure of the population of Southern Kazakhstan in 1991–2020]. *Sciences of Europe*. 2022. No. 87. Pp. 32–37. [in Russian]

Sushanlo, 1959 – Sushanlo M.Ya. Dungane Semirechya: Dooktyabrskii period (istoricheskii ocherk) [The Dungans of Semirechye: the pre-revolutionary period (a historical essay)]. Frunze: Academy of Sciences of the Kirghiz SSR, 1959. 104 p. [in Russian]

Sushanlo, 1971 – Sushanlo M.Ya. Dungane (istoriko-etnograficheskii ocherk) [The Dungans: a historical and ethnographic essay]. Frunze: Ilim, 1971. 305 p. [in Russian]

Torgautova, Sugirbaeva, Buyar, 2025 – Torgautova Sh.A., Sugirbaeva G.D., Buyar Zh. Dinamika formirovaniya i razvitiya polietnicheskogo sostava Yuzhnogo Kazakhstana v dorevolutsionnyi period po 1924 god [Dynamics of the formation and development of the multiethnic composition of Southern Kazakhstan from the pre-revolutionary period to 1924]. *Otan Tarihy*. 2025. Vol. 28. No. 3. Pp. 946–964. [in Russian]

Tregubov, 1910 – Tregubov A.L. Pereselencheskoe delo v Semipalatinskoi i Semirechenskoi oblastyakh [Resettlement affairs in Semipalatinsk and Semirechye regions]. St. Petersburg, 1910. 78 p. [in Russian]

Tsyryapkina, 2013 – Tsyryapkina Yu.N. Semirechenskaya oblast v pereselencheskoi politike rossiiskogo tsarizma v kontse XIX – nachale XX v. [Semirechye region in the resettlement policy of the Russian Empire in the late 19th and early 20th centuries]. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Series of Social Sciences and Humanities*. 2013. No. 2(288). Pp. 47–53. [in Russian]

Vostrov, Mukanov, 1968 – Vostrov V.V., Mukanov M.S. Rodoplemennoi sostav i rasselenie kazakhov (konets XIX – nachalo XX v.) [Tribal composition and settlement of the Kazakhs (late 19th – early 20th century)]. Alma-Ata: Nauka KazSSR, 1968. 256 p. [in Russian]

Vsesoyuznaya perepis naseleniya 1926 g., 1928 – Vsesoyuznaya perepis naseleniya 1926 goda. Vol. VIII. Kazakskaya ASSR, Kirgizskaya ASSR. Otdel I. Narodnost, rodnoi yazyk, vozrast, gramotnost [All-Union population census of 1926. Vol. VIII. Kazakh ASSR, Kirghiz ASSR. Part I. Ethnicity, Native Language, Age, Literacy]. Moscow: TsSU SSSR, 1928. 256 p. [in Russian]

Vsesoyuznaya perepis naseleniya 1939 g. – Vsesoyuznaya perepis naseleniya 1939 goda. Natsionalnyi sostav naseleniya raionov, gorodov i krupnykh sel soyuznykh respublik SSSR [All-Union population census of 1939. Ethnic composition of the population of districts, cities and large rural settlements of the union republics of the USSR]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_39_ra.php?reg=1206

Zinovev, 2023 – Zinovev V.P. Mezhetnicheskoe razdelenie truda v Semirechenskoi oblasti po dannym perepisi 1897 g. [Interethnic division of labor in Semirechye region according to the 1897 census]. *Tomsk State University Journal*. 2023. No. 492. Pp. 130–135. [in Russian]

СОДЕРЖАНИЕ / МАЗМУНЫ ОТАН ТАРИХЫ № 29(3). 2026

<i>Dinasheva L.G., Alimbekuly A.A., Saparbekova B.</i> HISTORIOGRAPHY OF WRITTEN SOURCES ON THE HISTORY OF KAZAKHSTAN FROM THE 6th TO THE EARLY 13th CENTURIES: EVOLUTION OF TRANSLATIONS, TEXTUAL CRITICISM, AND HISTORICAL-GEOGRAPHICAL INTERPRETATION.....	964
<i>Suleimenova D.K., Agatay O.M.</i> ULUS OF JOCHI AND THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA, 1380–1395 FROM VASSALAGE TO ALLIANCE.....	973
<i>Порсин А.А.</i> ВЛИЯНИЕ КЛИМАТА И ЭПИДЕМИЙ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ В КОНЦЕ XIII – НАЧАЛЕ XIV ВВ.....	985
<i>Джумагалиев Д.А., Сабитов Ж.М.</i> «КРИЗИС XIV ВЕКА» И ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ЛЕГИТИМАЦИИ ВЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ «МАДЖМУ АТ-ТАВАРИХ»).....	997
<i>Амирбекова С.К., Саркыткан К., Дюсенов Б.Д.</i> ХОРЕЗМ, МАВЕРАННАХР И ДЕШТ-И КИПЧАК В АРАБСКИХ РУКОПИСЯХ ВАТИКАНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ БИБЛИОТЕКИ.....	1011
<i>Koshymova A.O., Nogaibaeva M.S.</i> TOPONYMS IN KAZAKH EPICS: HISTORICAL, TOPONYMIC AND ETHNOCULTURAL ANALYSIS (BASED ON THE POEM “KOBYLANDY BATYR”).....	1032
<i>Kambarbekova G.A.</i> CENTRAL ASIA THROUGH THE LENS OF AN INDIAN TRAVELER: PEOPLE, CUSTOMS, AND TOPONYMY.....	1044
<i>Тылахметова А.С., Черниенко И.Б.</i> ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХАНА АБИЛМАМБЕТА В ОЦЕНКАХ ИСТОРИОГРАФИИ.....	1063
<i>Abenova G.A., Tokishkadirov B.B., Mamyrbekov A.M.</i> KAZAKH–DZUNGAR RELATIONS IN MODERN HISTORIOGRAPHY	1079
<i>Beisembayeva A.R.</i> KAZAKH–DZUNGAR RELATIONS FROM THE SECOND HALF OF THE XVII CENTURY TO THE 1750S: THE SOURCE BASE OF THE RESEARCH.....	1092
<i>Galimov Ye.A., Kabuldinov Z.Ye.</i> UPRISINGS OF THE KAZAKHS OF THE JUNIOR ZHUZ AGAINST THE ABOLITION OF THE AUTHORITY OF SULTAN-RULERS.....	1104
<i>Toraigyrov Ye.M.</i> THE KAZAKH POPULATION AND THE MILITARY- ADMINISTRATIVE POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE ON THE RIGHT BANK OF THE IRTYSH RIVER (SECOND HALF OF THE XVIII CENTURY TO THE EARLY XIX CENTURY).....	1117

Төлебаева Ж.М., Хайрулдаева А.М.

ШОҚАН УӘЛИХАНОВ ЕҢБЕКТЕРІНДЕГІ ҚАЗАҚТАР МЕН ОРТА АЗИЯ
ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ XIX ҒАСЫРДАҒЫ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАРЫ.....1131

Құрманбек Қ., Қайполла Қ., Нұржанбек Н.

ҚАЗАҚ АҒARTУШЫЛАРЫНЫҢ ЕҢБЕКТЕРІНДЕГІ
ШАҒАТАЙ ТІЛІНДЕГІ ДІНИ ТЕРМИНДЕР
(Зәкірия бин Ибраһимнің «Мұхтасар ‘илм-И Ғал» еңбегі негізінде).....1143

Ахметова Г.М.

ТОРГОВОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ПРОЦЕССАХ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО
КАЗАХСТАНА (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА).....1156

Черниенко Д.А., Тойбаев А.Ж.

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЖЕТЫСУСКОЙ ОБЛАСТИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XXI В. (ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ).....1173

Оразов Р.Е., Тілеубаев Ш.Б., Қоңқабаева А.Н.

ЖЕТІСУ ОБЛЫСЫНДАҒЫ 1916 ЖЫЛҒЫ КӨТЕРІЛІСТІҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ.....1195

Abdrakhmanova G.S., Kalenova T.S., Tuleubayev Zh.Z.

THE IDEA OF NATIONAL REVIVAL IN THE WORKS
OF THE ALASH FIGURES: A HISTORICAL ANALYSIS.....1213

Жүсіп С.А., Маслов Х.Б.

ЧЕХИЯ МЕН СЛОВАКИЯ ДЕРЕККӨЗДЕРІНДЕГІ ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ
БЕЙНЕСІ: МӘДЕНИЕТ, ҰЛТ ЗИЯЛЫЛАРЫ ЖӘНЕ АЛАШ ОРДА.....1228

Сулейменова Г.Ж., Оразаева Ж.Ж., Аликулова Н.С.

XX ҒАСЫР БАСЫНДА ҚАЗАҚ ӨЛКЕСІНДЕГІ
БІЛІМ БЕРУДІҢ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ, ЖАҢАША
ТЕНДЕНЦИЯ, ОҚЫТУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ МӘСЕЛЕЛЕР.....1241

Байсалдина Г.Ж., Козыбаева М.М.

1918–1936 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ САЙЛАУ
ҚҰҚЫҒЫНАН АЙЫРУ САЯСАТЫ: ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕР,
ӨҢІРЛІК ПРАКТИКА ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК САЛДАРЛАР.....1254

Shakenov A.

HISTORICAL FIGURES IN RURAL STREET NAMES
OF NORTHERN KAZAKHSTAN: FROM SOVIET TO NATIONAL PANTHEON.....1268

Сулейменова А.

1925–1933-ЖЫЛДАРДАҒЫ «КІШІ ҚАЗАН» НАУҚАНДАРЫНЫҢ
ҚАЗАҚСТАННЫҢ ШЫҒЫС ӨҢІРЛЕРІНДЕ ЖҮРГІЗІЛУ ТАРИХЫ:
АРХИВТІК ДЕРЕККӨЗДЕРГЕ ШОЛУ.....1281

Омарова Г.А., Төленова З.М., Қожаханова Қ.К.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1931–1933 ЖЫЛДАРДАҒЫ
АШАРШЫЛЫҚТЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ЗАРДАПТАРЫ:
АЛМАТЫ ОБЛЫСЫ МЕН ҚАЛАСЫ МАТЕРИАЛДАРЫ НЕГІЗІНДЕ.....1301

Әлібек С.Н., Косанбаев С.К., Пазиров Е.Д.

1930-ШЫ ЖЫЛДАРЫ ОҢТҮСТІК Өңірде саяси

қуғын-сүргінге ұшыраған оқу-ағарту

саласы қызметкерлерінің қасиетті тағдыры.....1316

Issabek M.K., Gündoğdu A.

WOMEN OF SOUTH KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT

OF STALINIST REPRESSIONS: THE FATE OF MOTHERS

AND THE FORMATION OF HISTORICAL MEMORY.....1331

Kassymova D.B., Abdrakhmanov B.N., Kenzhegalin A.K.

MIGRATIONS IN THE SYSTEM OF THE SOVIET-CHINESE

BORDER IN THE 1940S: SOCIETAL SECURITY IN THE KAZAKH SSR.....1347

Turgunbayev I.E., Makhayeva A.Sh., Zhanatayeva K.B.

MODERNIZATION IN THE EARLY REPUBLIC OF TÜRKİYE:

INTELLECTUAL EMIGRATION AND THE IDEOLOGICAL TRANSFER.....1360

Сауыркан Е., Каипбаева А.Т.

ТРАНСШЕКАРАЛЫҚ КӨШІ-ҚОН: XX ҒАСЫРДЫҢ

БАСЫНДА ҚЫТАЙ МЕН МОҢҒОЛИЯҒА ӨТКЕН

ҚАЗАҚ БОСҚЫНДАРЫ ЖӘНЕ БАЛАЛАР ТАҒДЫРЫ.....1371

Базарбаев К., Батырбекқызы Г., Эрен Акдениз

ТҮРКІЯ–ҚАЗАҚСТАН ҚАТЫНАСТАРЫНДАҒЫ

ЖҰМСАҚ КҮШ ПЕН ЭТНИКАЛЫҚ СӘЙКЕСТІК ЫҚПАЛЫ.....1388

Zharylgassynova B., Duisenbay D.

AGRICULTURAL CULTURE OF THE KARAKUYS

SETTLEMENT: BASED ON ARCHAEOBOTANICAL

MATERIALS OF THE EARLY IRON AGE.....1405

Турганбаева Л.Р., Азитаев С.С.

АРХИТЕКТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО МАВЗОЛЕЯ

НА ГОРОДИЩЕ КЫШКАЛА (КЫЗЫЛОРДИНСКАЯ ОБЛАСТЬ).....1418

Ергали Г., Қалыш А.Б., Исаева А.И.

ЭТНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БРАЧНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

СРЕДИ КАЗАХОВ КАРАГАНДИНСКОЙ И УЛЫТАУСКОЙ ОБЛАСТЕЙ.....1432

Ахантаева Ә.Ж.

ЖЕТІСУ Өңіріндегі егіншілік өнімдері

және оның тұрмыста қолданылуы.....1445



Ш.Ш. Уәлиханов ат. Тарих және этнология институты
Алматы қ., Шевченко көш., 28
Тел/факс: +7 727 261 67 19
e-mail: kazhistory@bk.ru